

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
д-р юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа: «Правовая организация деятельности органов
публичной власти»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Казангапова Сабина Серыковна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Авдеев Дмитрий Александрович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент, директор
АНО «Западно-Сибирский
региональный Центр медиации и
права»

Даровских Юрий Владимирович

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ.....	9
§1.1. Правовая сущность категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания».....	9
§1.2 Историческое развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания в России.....	19
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ.....	28
§2.1. Правовое регулирование общественных отношений в сфере свободы совести и вероисповедания в России.....	28
§2.2. Судебная практика и правовые позиции Высших судов по вопросам свободы совести и вероисповедания в России.....	42
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	61
§3.1. Основные проблемы обеспечения права на свободу совести и вероисповедания.....	61
§3.2. Совершенствование правовой организации деятельности публичной власти по обеспечению свободы совести и вероисповедания в России.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Публичная власть, охватывающая государственную власть и местное самоуправление и осуществляемая через специальные механизмы (органы власти, правовые институты и т.д.), имеет своей целью, в том числе, и обеспечение свободы совести каждого в Российской Федерации. Чтобы сделать объективный вывод о качестве российской системы обеспечения конституционного права каждого на свободу совести, нужно найти ответы на следующие вопросы:

что понимается под свободой совести в Российской Федерации и как развивалось данное понятие в отечественной истории?

как регулируется и как реализуется свобода совести и вероисповедания на практике?

что включает в себя деятельность публичной власти по обеспечения свободы совести в РФ?

каков механизм реализации указанных свобод?

с какими проблемами сталкиваются субъекты общественных отношений в сфере свободы совести и вероисповедания?

нуждается ли в коррекции деятельность органов публичной власти в данной сфере и т.д.?

В последние двадцать лет государственно-конфессиональные отношения в России претерпели существенные изменения. Преобразования в России начала 1990-х привели к пересмотру места и роли личности в обществе и государстве. В Конституции РФ 1993 года человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью. Обсуждение вопросов в сфере свободы совести наравне с другими видами свобод выходит на передний план. Проблемы свободы совести и вероисповедания занимают в научных дискуссиях особое место, поскольку речь идет о базовых, неотъемлемых правомочиях каждого человека и гражданина. Принято считать, что это «одно из важнейших достижений человеческой цивилизации».

Свобода совести и свобода вероисповедания при всей кажущейся простоте в совокупности представляют собой сложное правовое образование, поскольку одновременно являются фундаментальным конституционным принципом, неразрывным от такой основы конституционного строя РФ как светский характер государства, а также совокупностью субъективных прав, которые не имеют четкого перечисления, но могут осуществляться в пределах конституционных норм. Это сложное, многогранное понятие, в смысл которого на протяжении длительного исторического периода философы, историки и юристы вносили многообразные формы теоретического понимания. Кроме того данные свободы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

На сегодняшний день, к сожалению, обеспечение свободы совести характеризуется целым комплексом политико-правовых проблем, затрагивая различные вопросы: религиозное образование, отправление молебных обрядов, открытое выражение отношения человека к религии, религиозный экстремизм, клерикализация власти, политизация религии, дискриминация в зависимости от принадлежности к той или иной религии и пр. Включаются в данный перечень вопросов не только проблемы религиозного аспекта, но вопросы, связанные со свободой иных, помимо религиозных, убеждений. Множественные нарушения прав граждан на свободу совести, большое количество несправедливых судебных решений, пробелы законодательства в сфере свободы совести и многие другие проблемы, рассматриваемые в диссертации, говорят о недостатках организации деятельности публичной власти по обеспечению конституционного права каждого на свободу совести.

В статье 14 Конституции РФ закреплён светский характер российского государства и гарантируется, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Светский характер государства – одна из важнейших основ конституционного строя России, она, хотя и не является универсальной основой, как, например, демократическое или правовое государство, но играет существенную роль в развитии страны.

Между тем, неоднозначное понимание принципа светскости государства приводит также к проблемам правового регулирования и реализации гражданами свободы совести на практике.

В магистерской диссертации освещаются вопросы понятийного аппарата свободы совести как правового института, его место и роль в системе российского права, судебная практика по делам, связанным с реализацией свободы совести и вероисповедания, проблемы обеспечения правомочий свободы совести и вероисповедания и их правовое регулирование. Поскольку развитие государственно-конфессиональных отношений носит продолжительный характер, то освещены вопросы становления представлений о свободе совести и вероисповедания в России. Также обзревается пути решения проблем в исследуемой сфере и предлагаются многочисленные изменения в законодательство РФ о свободе совести и вероисповедания.

Актуальность данной темы в практическом смысле связана с неудовлетворительной политико-правовой организацией деятельности органов публичной власти по обеспечению свободы совести; нарастанием недовольства со стороны российского общества, низким уровнем толерантности, недостаточным уровнем правовой грамотности граждан; расширением сферы деятельности религиозных объединений, которые в настоящее время активно занимаются благотворительной, образовательной, издательской и иными видами деятельности; обострением проблематики политизации религии; и, как следствие, с изменением законодательной базы в данных направлениях.

Данный правовой институт широко используется в юридической теории, однако в научной литературе по-прежнему нет единого мнения о соотношении терминов свобода совести и свобода вероисповедания. В теории также, особняком стоит проблема взаимоотношений между государством и конфессиями.

Указанные проблемы предопределили актуальность данной научной работы, направленной, прежде всего, на анализ понятийного аппарата, законодательства, и проблематики правового института свободы совести и вероисповедания в России.

Степень разработанности проблемы.

Проблематики обеспечения реализации права граждан на свободу совести посвящены научные труды Авакьяна С.А., Авериной О.Р., Баглая М.В., Бурьянова С.А, Тагиевой Т.Ю. и многих других теоретиков. Безусловно, их научно-выработанные теории представляют фундаментальную ценность при изучении свободы совести. Однако, изученная литература, законодательство и правоприменительная практика позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день степень научной разработанности проблемы отстает от потребностей современности.

Таким образом, в новых быстро меняющихся социально - экономических, правовых и политических условиях возникает необходимость разработки данной проблемы под другим углом зрения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе деятельности органов публичной власти по обеспечению гражданами конституционного права на свободу совести и вероисповедания.

Предмет исследования – основные положения теории и практики по вопросам обеспечения свободы совести и вероисповедания в России.

Цель дипломной работы – попытка комплексного конституционно-правовой анализа регулирования института свободы совести и свободы вероисповедания в России.

Задачи дипломной работы:

- раскрыть конституционно-правовое содержание категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», провести их разграничение; установить истинное значение принципа светскости государства;
- провести анализ исторического развития представлений о свободе совести и вероисповедания в России, выделить особенности исторического пути данного правового института;
- изучить правовое регулирование, правовые гарантии свободы совести и свободы вероисповедания в России;

- изучить правоприменительную практику реализации правовых норм в сфере совести и вероисповедания;
- выявить проблемы обеспечения права каждого на свободу совести, обозначить их правовое регулирование и предложенные на сегодняшний день решения;
- сформулировать собственные предложения и рекомендации по совершенствованию государственного механизма по обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания.

Методологическая база исследования. В ходе диссертационного исследования планируется использовать ряд научных подходов и методов.

В ходе исследования планируется использовать методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция), с помощью которого можно будет продемонстрировать достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате проведенного исследования.

При использовании такого общенаучного метода, как системный, планируется исследовать систему источников права, регулирующих вопросы свободы совести и вероисповедания в России.

В ходе использования специально-юридических методов, будет использоваться историко-правовой, формально-юридический метод и сравнительно-правовой подход.

Историко-правовой метод позволит определить генезис и историческое развитие свободы совести и вероисповедания в России.

Формально-юридический метод, являясь базовым для юридической науки, будет применяться для исследования сущности свободы совести и свободы вероисповедания.

Правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 19.09.1997 №125-ФЗ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ,

"Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ, Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 № 3185-1, Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 № 76-ФЗ, Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе" от 25.07.2002 № 113-ФЗ и другие законодательные акты.

Теоретической основой исследования являются труды ученых-юристов в области общей теории права, конституционного права, таких как: С.А. Авакьяна, О.Р. Авериной, М.В. Баглая, С.А. Бурьянова, Н.Н. Волчковой, М.В. Гончарова, А.А. Исаевой, А.Н. Кокотова, М.И. Кукушкина, А.Ф. Мещеряковой, С.Э. Несмеяновой, С.А. Осетрова, В.Д. Перевалова, А.М. Рудакова, С.В. Судаковой М.А. Т.Ю. Тагиевой, Ч. Тейлор, В.Д. Филимонова, Л. Хамидулиной, М.А. Юдиной, М.А. Яворского и других правоведов.

Структура дипломной работы. Структура дипломной работы определяется логикой исследования. Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, состоящих из параграфов, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

1.1. Правовая сущность категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в России

Термины «свобода совести» и «свобода вероисповедания» представляют собой не только важный компонент правового статуса человека и гражданина в демократическом правовом государстве, но и составляют основу прав человека, что отражает их естественную, негосударственную природу. Данный тезис подтверждается статьей 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 года¹.

Исследование правовой природы данных терминов в настоящей работе обуславливается тем, что без должного понимания правового института, защиту которого осуществляет государство, невозможно определить особенности организации деятельности государства по обеспечению этого института.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.² относит свободу слова и свободу вероисповедания к числу основных прав и свобод человека и гражданина, о чем свидетельствует системное толкование статей 17 и 28 Основного закона.

Если важность данных категорий для ученых и практиков является бесспорной, то их сущность, структура и место в системе прав и свобод человека и гражданина вызывают определенные дискуссии.³

¹ *Российская газета*.-1995.-№67.

² *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://www.pravo.gov.ru>. - 04.07.2020.

³ *Тагиева Т.Ю. О свободе совести, правах человека и человеческом достоинстве. / Т.Ю.Тагиева // Екатеринбург: Открытое общество.-2008.-С. 22*

Если конституционно - правовой смысл свободы вероисповедания не вызывает трудностей при его определении, то свобода совести внушает неясность ее значения.

Об этом свидетельствует и отсутствие разграничений данных категорий в российском законодательстве, содержание которого сводит свободу совести и вероисповедания лишь к религиозному аспекту. Такое толкование «свободы совести» неизбежно приводит к ущемлению правовых гарантий лиц, не исповедующих никакой религии.

Свобода вероисповедания так или иначе связана с верой (или ее отсутствием) в сверхъестественные силы.

Можно выделить следующее структурное (предметное) содержание категории свободы вероисповедания: *философский элемент*: представления о боге, человеке и мироздании; *этический элемент*: приверженцы конкретной веры должны соблюдать ее устои и нормы; *элемент культа высшего божества*.

Свобода вероисповедания проявляется сразу в нескольких правомочиях:

- на исповедование той или иной религии (культа) или отрицание религии;
- изменение религиозных мировоззрений и, как следствие, смена религиозной конфессии;
- отправление религиозных обрядов в соответствии с религиозными нормами;
- миссионерскую и просветительскую деятельность в религиозной сфере;
- образование и воспитание на основе религиозных норм, убеждений, ценностей;
- объединение в религиозные группы и организации с другими индивидами.⁴

Свобода совести более широкая категория, чем свобода вероисповедания, поскольку не ограничивается религиозными вопросами. Фактически, их можно соотнести как общее и частное.

Прежде всего, необходимо определить сущность категории «совесть». Разумеется, совесть не правовая, а философская, этическая категория, отражающая

⁴ Конституционное право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. - С.216.

возможность лица осуществлять самоконтроль на основе нравственно-мировоззренческих начал, что может проявляться и эмоционально (путем переживания за свои поступки), и рационально (путем осознания своих поступков).⁵

Тем не менее, данная нравственная категория находится в области конституционного регулирования, что не может не оказать влияние на ее понимание в обществе и, как следствие, в государстве.

Правильный конституционный смысл «свободы совести», по мнению автора диссертации, выявил Бурьянов С.А., который связал свободу совести с необходимостью «удовлетворения мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора»⁶ человека.

Свобода совести в Российской Федерации формировалась под воздействием ряда социально-экономических факторов, среди которых:

- становление демократического правового государства совпало с периодом экономического кризиса;
- отсутствие общественного опыта разрешения мировоззренческих конфликтов, как следствие пониженный уровень толерантности в обществе.

Свобода совести, не ограничиваясь религиозными убеждениями, составляет совокупность убеждений конкретного индивида – его философские, политические, нравственные, религиозные и другие взгляды⁷, составляющие основу правовой и нравственной жизни человека⁸.

Таким образом, в качестве признаков «свободы совести» можно выделить:

⁵ *Философский энциклопедический словарь* / Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова, М., 1983. С. 620.

⁶ Бурьянов С.А. *Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в российской федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02* / С.А Бурьянов. – Москва, 2009.- С. 9.

⁷ Гимгина, М.Е. *Содержание и правовое регулирование свободы религии: Опыт европейских государств.* / М.Е. Гимгина // *Российский юридический журнал.* -2013-№6 – С.55.

⁸ Тагиева Т.Ю. *Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук:12.00.02* / Т.Ю. Тагиева. – Екатеринбург, 2003.-С.30

совокупность конституционных правомочий (право выбирать, формировать, иметь, менять, распространять различного рода убеждения, а также действовать в соответствии с ними);

гарантированность государством;

добровольный характер прав;

может осуществляться как индивидуально, так и коллективно;

осуществляется в пределах границ законодательства;

не должно нарушать границы реализации прав и свобод других лиц.

Скиданова А. Е. и Кошелев Е. В. при этом отмечают, что ограничение свободы совести государством допустимо только в исключительных случаях⁹.

Таким образом, свобода совести состоит из правомочий выбирать, иметь, менять, формировать, распространять различного рода убеждения индивидуально или коллективно. При этом свобода совести ограничивается пределами: она не должна нарушать и ущемлять права и свободы других лиц.

Существует ошибочное мнение, что проблема разграничения «свобода совести» и «свободы вероисповедания» может быть решена путем закрепления в нормах права «свободы мировоззрения» вместо «свободы совести».¹⁰

Вместе с тем, «мировоззрение – это совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира»¹¹. Однако, несмотря на сходство понятий «свобода совести» и «свобода мировоззрения», они не идентичны, их содержание не совпадает.

В научной среде ведутся споры о месте свободы совести и свободы вероисповедания в системе прав и свобод человека и гражданина. Правильное

⁹Скиданова А.Е., Кошелев Е.В. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации / А.Е. Скиданова, Е.В. Кошелев // Психопедагогика в правоохранительных органах. -2018.- № 3(74). -С. 100–102.

¹⁰ Жданова Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание/ Е. А. Жданова // Современные социальноэкономические процессы. – Пенза.- 2017.- С.. 105–107.

¹¹Интымакова Л.Г., Чередникова Н.П.. Мировоззрение: структура и способы организации / Л.Г. Интымакова, Н.П. Чередникова. // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. -2008. - №2. -С. 32-38.

понимание их места в системе прав и свобод позволит избежать необоснованного ограничения и нарушения.

Так, одни ученые относят данные свободы к категории личных прав и свобод, поскольку тесно связаны с частной жизнью индивида¹², то есть подразумевается минимальная возможность вторжения государства или других институтов, включая церковь¹³.

Другие ученые относят данные свободы к культурным правам, поскольку они связаны с философским, нравственным и иным опытом, достигнутым человечеством.¹⁴¹⁵

Свобода совести и свобода вероисповедания относятся к категории абсолютных прав и свобод, что означает невозможность их ограничения, в том числе условиях чрезвычайного положения. Об этом свидетельствуют не только положения Основного закона нашей страны, но и формулировки преамбулы Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года¹⁶, согласно которым свободу религии (вероисповедания) или убеждений (совести) необходимо: «полностью соблюдать и гарантировать».

Несмотря на это, действует общее правило для реализации любых прав и свобод человека и гражданина, согласно которому их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст.17 Конституции РФ). Часть3 статьи 55 Конституции РФ также действует в отношении абсолютных прав, т. е. они могут

12Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации./ М.В. Баглай.// 10-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, -2013. - С. 192

13 Придворов, Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. / Н.А. Придворов, Е.В.Тихонова .М.: Юриспруденция, 2007.- С.128 .

14 Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. / В.Д. Перевалов 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. – 341 с. – Серия: Бакалавр. Прикладной курс. – С.117

15Джогман, А. Словарь по правам человека./ А. Джогман, А. Шмидт// - М.:1997. - С.37.

16 [Электронный ресурс].- Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Неясным остается вопрос: почему в отношении совести и вероисповедания используется категория свободы, а не права? Является ли это существенным для определения конституционно-правового смысла рассматриваемых категорий?

Категория «свободы» является фундаментальным философским принципом, характеризующий свойство независимости личности или народа от кого-либо или чего-либо. Впервые о свободе на государственном уровне упоминается в Декларации независимости США 1776 года¹⁷, где свобода реализуется сквозь всю совокупность конституционных норм.

С другой стороны, свобода является близким понятием понятию «субъективное право». Однако, если субъективное право четко устанавливает правомочия субъекта, то свобода в первую очередь задает вектор реализации субъективных прав, общие принципы.

Можно также сказать, что свобода в субъективном смысле является формой реализации свободы народа и конкретного человека в общем философском смысле¹⁸.

Интересно и мнение Н.Г.Диденко и Е.Н.Селиванова, которые определяют термин свобода в специально - юридическом смысле в качестве субъективной свободы, которая может быть обозначена как «способность и возможность лица осуществлять собственный выбор и вести себя в соответствии с личными интересами и целями при условии реализации определенных прав, соблюдения обязанностей и несения ответственности»¹⁹, а также как «официально признанную и легализованную в специфически юридической форме меру возможного поведения

¹⁷ Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_независимости_США (дата обращения 05.11.2021).

¹⁸Баглай, М.В.Указ. соч. С. 181

¹⁹ Диденко Н.Г., Селиванова Е.Н. Право и свобода / Н.Г.Диденко, Е.Н. Селиванова// Правоведение .-2001.- №3 С.9.

человека в той или иной жизненной ситуации»²⁰. Тагиева Т.Ю. синтезирует из различных подходов к пониманию термина «свобода», следующее определение свободы: «свобода есть официально признанная и легализованная в специфически юридической форме мера возможного поведения человека, нормируемая им независимо от государства, характеризующаяся наличием неопределенного множества вариантов осуществления (часть из которых невозможно отразить в юридических нормах) и широких возможностей индивидуального выбора без очерчивания его результата, предполагающая воздержание других субъектов от препятствующих ее использованию действий, допускающая лишь внешнее правовое упорядочение общественно значимых ее аспектов».²¹

Основные права и свободы – это не конкретные правомочия, а средство обеспечения индивидуальной свободы. Человек в пределах действия основных прав и свобод не нуждается в разрешении на определенные виды деятельности или оправдании причин своего поведения. Обоснований требуют установление определенного порядка или любые меры государственных органов или социальных субъектов, организующие действия человека по реализации основных прав и свобод.²²

Конкретные права человека и гражданина устанавливаются не Конституцией РФ, а иными нормативными правовыми актами, чаще всего предусматривающими исчерпывающие варианты возможного поведения лица.

Свобода совести и вероисповедания, являясь одними из основных прав и свобод человека и гражданина, составляют основу правового статуса личности в РФ. Несмотря на перечисление некоторых прав, составляющих свободу вероисповедания, Конституцией РФ не раскрывается их содержание, а также не устанавливается порядок их реализации, тем самым нельзя говорить, что в данном случае свобода вероисповедания является свободой не в полной мере.

²⁰ Диденко Н.Г. и Селиванова Е.Н. Указ. Соч. С.10

²¹ Тагиева Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.Ю. Тагиева. – Екатеринбург, 2003.-С.17

²² Тагиева, Т.Ю. О свободе совести, правах человека и человеческом достоинстве. С. 44

На наш взгляд, перечисление конкретных прав, составляющих свободу вероисповедания, сделано для того, чтобы можно было точно разграничить свободу совести и вероисповедания, ведь свобода совести не несет в себе чисто религиозного подтекста.

По способу осуществления права и свободы могут быть индивидуальными или коллективными. Ряд ученых считают, что свобода совести и вероисповедания относится исключительно к первой разновидности²³. Тем не менее, право на свободу совести и вероисповедания сложно представить без коллективного субъекта в виде религиозных объединений, которые консолидируют индивидов в общественно значимую силу.

Также считаем необходимым рассмотреть вопрос соотношения свободы совести и свободы вероисповедания с категорией «светское государство».

Нередко в правовой смысл этого понятия вкладывают религиозный подтекст.

На наш взгляд, данный подход является неверным, ведь если свобода совести включает в себя не только вопросы религиозных, но и иных убеждений, то и «светский характер государства» должен толковаться шире.

Действительно, ранее в мировой истории «светскость» ассоциировалась с вечным, сакральным временем, и поскольку развитие данной категории получило свое начало из латинского христианства. То есть связывалось с двумя измерениями, которые относились к разному времени. Но, уже в XVII веке возникла новая концепция, которая относилась к «светскому» все существующее в этом мире. То есть постепенно религиозный подтекст вытеснялся из данной категории. Поэтому в обыденном понимании «светское» предполагает отделение церкви от государства.

Углубившись в суть исторической трансформации данной категории, мы видим, что она была необходима для достижения в обществе плюрализма. Таким образом, светским должно считаться государство, которое придерживается нейтралитета в отношении со всеми фундаментальными убеждениями. То есть государство должно уклоняться от предпочтения или от игнорирования как

²³Тетерятников Н.Ю. *Теоретико-правовые аспекты свободы совести: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Н.Ю. Тетерятников. - Екатеринбург. - 2002. -С.9.*

религиозных, так и иных убеждений. «Мы не можем предпочитать христианство исламу, мы не можем благоволить религии в ущерб неверию — и наоборот»²⁴.

Поэтому конституционно правовой смысл «светского характера государства» заключается в том, что государство не признает, что истинно, а что ложно, не имеет ни религии, ни морали, ни доктрины. Государство задает лишь вектор для граждан — указывает, какие действия разрешены и какие запрещены.

Свобода совести и свобода вероисповедания в совокупности представляют собой сложное правовое образование, поскольку одновременно являются фундаментальным конституционным принципом, неразрывным от такой основы конституционного строя РФ как светский характер государства, а также совокупностью субъективных прав, которые не имеют четкого перечисления, но могут осуществляться в пределах конституционных норм.

Между тем, свобода совести и вероисповедания не должны сливаться воедино под призмой религиозного контекста, как это происходит в современных реалиях российского законодательства, поскольку каждая из свобод включает в себя собственный набор правомочий.

Аверина О.Р. отмечает, что «государственная конфессиональная политика является достаточно противоречивой. В обществе выражается озабоченность тем, что российское государство, сделав большой исторический зигзаг, вернулось к прежней роли православной имперской державы»²⁵.

Итак, изучение правовой сущности категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» позволяют сделать следующие выводы:

1. «свобода совести» и «свобода вероисповедания» различаются по конституционно-правовому смыслу и соотносятся друг с другом как общее и частное: последнее полностью поглощается первым.

²⁴ Тейлор Ч. *Что такое светскость?* / Ч.Тейлор // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.*- 2015.- № 1 (33). - С. 218 – 253.

²⁵ Аверина О.Р. *Актуальные проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания* / О.Р. Аверина // *Власть и управление на Востоке России.*- 2013.- № 1(62).- С. 100-106.

2. в законодательстве отсутствует единый правовой подход в употреблении данных терминов; фактически государство не разграничивает свободу совести от свободы вероисповедания, сводя их правовой смысл к религиозному аспекту;

3. не смотря на многолетнее акцентирование внимания многих теоретиков и практиков на проблеме отсутствия разграничения данных свобод, законодатель продолжает ее игнорировать;

4. Законодательство о свободе совести и вероисповедания нуждается в кардинальной коррекции, в первую очередь, в закреплении понятийно-категориального аппарата и определении содержания понятий «свобода совести», «свобода вероисповедания», «светское государство».

Полученные выводы уже на данном этапе позволяют автору говорить о неудовлетворительной правовой организации деятельности органов публичной власти по обеспечению свободы совести в Российской Федерации.

2.1. Историческое развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания в России

Как уже было сказано ранее, наше общество выражает опасения того, что российское государство рискует вновь стать теологическим и тоталитарным, тем самым сделать несколько сотен шагов назад на пути к правовому демократическому государству. Автор выпускной квалификационной работы считает, что исторический анализ представлений о свободе совести и вероисповедания укажет на закономерности их развития и неверные шаги государства по организации деятельности в данном направлении. Через изучение развития представлений о свободе совести и свободе вероисповедания историческом аспекте можно проследить особенности эволюции механизма обеспечения органами публичной власти данной категории свобод.

История – это не только периоды, даты и информация о том, что было в прошлом, а бесценный опыт человечества, позволяющий выявлять определенные закономерности развития человека. Именно исторический опыт способствует прогрессу, указывает на ошибки и позволяет не допускать эти ошибки в настоящем и будущем.

Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания в России можно разделить сразу на несколько этапов: *до-советский, советский, постсоветский*.

Первый период характеризовался постепенным сближением государства и церкви (путем длительных противостояний, секуляризации церковных земель), глава российского государства выступал защитником веры, церковные институты были постепенно инкорпорированы в государственные. Фактически, Россия была клерикальным государством с православно-христианской религией (идеологией). Церковь стала фактически структурой государственного аппарата, а другие конфессии попали под ее дискриминацию.

«Примат государственной власти над церковной и определение статуса православной церкви как государственного идеологического института получили в 1649 году закрепление в Соборном уложении»²⁶.

С начала 18 века в России начинается период веротерпимости, иностранцам разрешается исповедовать свои религии не только в своих домах, но и церквях. Однако, миссионерская деятельность для иностранных граждан оставалась под запретом²⁷. Стоит отметить, что предоставление свободы вероисповедания представителям отдельных религиозных течений права было сделано лишь с целью контроля над ними.

26 *Исмаилов А.Ш. Свобода совести в истории России / Исмаилов А.Ш. // Исламоведение.-2010.- №3.-С.47-59.*

27 *Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 15.04.1702. [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.11.2021).*

Правление Екатерины II закрепило отсутствие самостоятельности и подчиненность духовной власти государству. Последующие императоры также все больше вторгались в дела церкви.

Так из Устава о предупреждении и пресечении преступлений²⁸ (вступил в законную силу в 1835 году; разрабатывался М.М. Сперанским в период правления Николая I) можно говорить о том, что формально существовало право исповедовать религию и иметь убеждения, но право на смену религии и убеждений отсутствовало, а мужей и отцов могли привлечь к ответственности за переход жены в другую веру и взгляды его детей. Правом распространения религиозных учений была наделена только православная церковь.

Результатом такой государственной политики в религиозной сфере стало обострению вопросов вероисповедания, разжиганию религиозной ненависти, притеснениям старообрядцев под руководством православного духовенства.

В литературе до конца XIX века преобладала «веротерпимость», а не свобода совести. К концу XIX – началу XX века в российском обществе происходят бурные демократические процессы. Духовная сфера не стала исключением из правил. Формирование свободы совести и вероисповедания берет свое начало в политико-правовой литературе. Так, указом императора Всероссийского Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 года значительным образом изменено правовое положение граждан и духовных конфессий в целом в сфере вероисповедания. Несмотря на то, что основной религией в государстве оставалась Православная российская церковь, подданным Российской Империи предоставлялось право выбора религии (в большинстве случаев между христианскими конфессиями), были разрешены протестантские конфессии, принципы веротерпимости распространены на старообрядцев, разрешена миссионерская деятельность иных религиозных конфессий.²⁹ Также была разрешена смена религии.

²⁸ Спб. 1876.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Спб., 1908. С. 237-238.

Впервые правовая категория «свобода совести» появляется в Высочайшем Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.³⁰, что побудило ученых юристов и законотворцев к дискуссиям о его правовом содержании.

В данном периоде в обществе появляются идеи о необходимости создания в России светского государства, поскольку без этого невозможно обеспечение равенства всех религиозных конфессий между собой и поданных, исповедующих разные религии.³¹ Несмотря на достижение на законодательном уровне права индивидуального выбора, конкретных правовых гарантий реализации свободы совести и вероисповедания все еще не существовало.

Результатом данного периода стало осознание обществом необходимости фундаментальных реформ в духовной сфере, подходов к веротерпимости и образованию светского государства, что и привело к Революции 1917 года.

Вторым этапом развития взглядов на свободу совести и вероисповедания и идей светского государства является советский период российской истории.

В основе государственной политики советской власти лежали идеи марксизма, направленные на защиту рабочего класса. Одной из таких мер явилось внедрение в Конституции РСФСР 1918 года³² нормы о сепарации церкви от государства, а образования от религии (ст. 13 раздела 2). Религиозная и антирелигиозная пропаганда также вошла в состав свобод, признаваемых за гражданами. В этот период законодатель все еще не разграничивает понятие «свободы совести» от «свободы вероисповедания», поскольку в качестве цели введения таких мер, называет «обеспечение за трудящимися действительной свободы совести». Аналогичные нормы содержались в Декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»³³.

30 *Ведомости СПб. Градоначальства.-1905.-№221.-С. 1.*

31 *Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной Думе (1906-1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М.И. Одинцов // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-199/> (Дата обращения: 03.11.2021).*

32 *СУ РСФСР.-1918.-№ 51.-Ст. 582.*

Таким образом, свобода вероисповедания впервые появилась в России в начале существования советской власти в России, поскольку гражданам предоставилась возможность не только исповедовать любую религию, но и не исповедовать никакую из них, а также вести просветительскую антирелигиозную деятельность.

Поворот в сфере нормализации государственно-церковных отношений наступил в 1943 году, после встречи И.В.Сталина с руководством Русской Православной Церкви результатом этой встречи стало избрание патриарха Московского и Всея Руси.³⁴

Следующим важным документом советского периода, которые необходимо рассмотреть, является Конституция СССР 1977 года, в которой впервые раскрывается категория «Свобода совести». Происходит подмена понятий, поскольку вместо свободы вероисповедания в статье 52 говорится о свободе совести³⁵. Такая практика наблюдается на протяжении всего советского периода, в связи с чем и сейчас законодатель не видит особой разницы при осуществлении правового регулирования данных категорий, несмотря на их отличающийся конституционно-правовой смысл.

Разумеется, Конституция 1977 года не допускала полную свободу совести в том смысле, в котором она понимается в настоящее время. Гражданам СССР гарантировалась лишь свобода научного, технического и художественного творчества только в целях коммунистического строительства (ст. 47), а политические права и свободы - «в целях укрепления и развития социалистического строя» (ст. 50), в то время как свобода совести предполагает невмешательство государства в осуществление данной свободы.

33 Декреты советской власти. В двух томах. Том.2 Под. ред. Г. Обичкин, Сигизмунд Валк, Л. Гапоненко: Изд. Государственное Изд. политической литературы., 1959 г. - С.58

34 Орлов А.С., Георгиев В.А., Сивохина Т.А. История России: учеб. Пособие. 2-е Изд.: «Проспект». 2004. - С.391.

35 История отечественного государства и права: Сборник документов. 2 часть. - Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 2003.- С. 329.

Советский период проведения политики в духовной сфере характеризуется двумя параллельно протекающими тенденциями: с одной стороны, советское правительство расширяет содержание свободы вероисповедания, признавая возможность исповедовать атеизм, а с другой стороны, проводит политику ограничения свободы мысли и слова, и, как следствие, свободы совести. Происходит смешение данных правовых категорий на законодательном уровне, что отразится на юридической технике на современном этапе развития российского государства.

Однако, в конце 1980х – начале 1990х в российском обществе вновь происходит «бум» демократических ценностей, подобный тому, что происходил в начале XX века. Советская идеология постепенно себя исчерпывала, началась борьба за гражданские права. Переломным моментом развития конституционного подхода к осмыслению правовой сущности свободы совести и свободы вероисповедания в России является принятие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990 года, в статье 3 которого закрепляется право каждого гражданина не только иметь религиозные или атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними, но и действовать в соответствии со своими убеждениями, не исповедуя никакой религии³⁶. Таким образом, речь в данном законе ведется о защите одновременно двух рассматриваемых категориях.

Вступление российского общества и государства в новый исторический период, в новые социально-экономические условия потребовало принятия большого пласта нормативно-правовых актов, регулирующих как можно большее число общественных отношений. Однако, в первую очередь было необходимо принять декларативный документ, который определит вектор развития российского общества и государства в демократическом ключе, соответствующем общепризнанным в мире стандартам прав и свобод человека и гражданина. Таким документом стала Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая 22

³⁶ *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.-1990.-№21.- С.12.*

ноября 1991 года постановлением ВС РСФСР №1920-1 и объявившая права и свободы человека и гражданина высшей ценностью общества и государства³⁷.

Принятие Конституции РФ путем всенародного голосования 12.12.1993 знаменует консенсус общества, многонационального народа Российской Федерации в отношении тех ценностей, которые содержатся, в первую очередь, в первой и второй главах Основного закона. Очевидно, что населяемая представителями более ста народов и национальностей, исповедующих различные религии, Россия, в условиях демократии, не может не быть светским государством, которым она признается на основе части 1 статьи 14 Конституции РФ, что четко отражает единый исторический путь российского общества от православной абсолютной монархии к светской России XXI века.

Положения статьи 13 Конституции также имеют важное влияние на отношение к свободе совести. Поскольку в России признается идеологическое и политическое многообразие, ни одна идеология не может быть признана обязательной для граждан, то это открывает максимально широкие возможности для индивидов формировать свои собственные убеждения и взгляды на основе плюрализма. Однако, не допускается реализация своих убеждений в целях разжигания расовой, национальной или религиозной розни, иного подрыва конституционных ценностей.

Признание идеологического многообразия также взаимосвязано с признанием свободы мысли и слова. Все указанные права и свободы взаимосвязаны, без признания одного из них невозможно достижение другого. Признание перечисленных прав и свобод в их взаимосвязи, бесспорно, является важным результатом демократической борьбы, проводимой народом Российской Федерации на протяжении сотен лет.

В развитие конституционных норм о свободе совести и свободе вероисповедания принимается ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 19.09.1997 №125-ФЗ.³⁸ К сожалению, тщательный анализ

³⁷ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.- 1991.- № 52.-Ст. 1865.

³⁸ Собрание законодательства Российской Федерации.-1997.-№ 39.-Ст. 4465.

положений данного закона позволяют сделать вывод о том, что законодатель рассматривает единую категорию «свобода совести и свобода вероисповедания», признает единое право на свободу совести и свободу вероисповедания, несмотря на то, что конституционные положения требуют более детального раскрытия обеих категорий в качестве самостоятельных.³⁹ Рассмотрение основных положений данного нормативного правового акта и иных источников правового регулирования свободы совести и вероисповедания будет произведено в следующих параграфах.

Таким образом, мы проанализировали исторический путь развития российского общества и государства под призмой развития институтов свободы совести и вероисповедания. Можно с уверенностью заявить, что достижение демократического уровня восприятия рассматриваемых категорий заняло столетия, было тесно связано с основными переломными моментами российской истории.

Факторами формирования свободы совести и вероисповедания стали: слияние церкви с государственным аппаратом и дискриминация других конфессий, детальная регламентация религиозной жизни и воззрениям граждан, рост конфессиональных конфликтов, возникновение убеждений, не вписывающиеся в рамки государственной модели, а также сокращение религиозности населения.

Так, с момента крещения Руси в 988 году церковь нарастает свое могущество, что в итоге привело к ее сращиванию с государственным аппаратом. Несмотря на то, что верх в данной борьбе одержала власть светская, она стала ассоциировать себя с властью церковной. В государстве в указанный период запрещены свобода совести и свобода вероисповедания. С вступлением России в XX век связан всплеск демократических идеалов, сопротивление абсолютной власти монарха.

Великая октябрьская революция 1917 года привела к утверждению в России свободы вероисповедания, однако не могло вестись речи о признании свободы совести, поскольку государство не признавало свободы мысли и слова, «исповедовало» идеологию марксизма и применяло санкции к противникам режима.

³⁹Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 1999. - №1. - С.3-22.

Конец 1980х – начало 1990х ознаменовались распадом СССР, идеологическим крахом и потерей веры граждан в их жизненные идеалы. Тем не менее, общество жаждало перемен, о чем свидетельствуют основные декларативные правовые акты, а также принятие Конституции 1993 года. Однако, вступление России в новый этап было также связано с серьезным социально-экономическим кризисом, что негативно отразилось на развитии в обществе свободы совести и вероисповедания.

Охарактеризованные в настоящей работе периоды формирования представлений о свободе совести позволяют сделать вывод о том, что российское государство на протяжении всего исторического развития претерпевало неудачи при организации своей деятельности в сфере свободы совести и вероисповедания, что приводило к неблагоприятным для населения последствиям и социальным катаклизмам. Тем не менее, данный исторический опыт призван указать современной российской власти на рациональный путь при организации своей деятельности по обеспечению конституционного права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

§2.1. Правовое регулирование общественных отношений в сфере свободы совести и вероисповедания в России.

Правовое регулирование является одним из ключевых показателей уровня организации деятельности органов публичной власти, поэтому системный анализ правовых источников, регулирующих общественные отношения в сфере свободы совести и вероисповедания в РФ, занимают центральное место в настоящем диссертационном исследовании.

Автор считает, что регулирование правоотношений в сфере свободы совести путем закрепления его в нормативных правовых актах, установление правовой ответственности, конституционные гарантии и иные правовые способы защиты свободы совести – все это основополагающие структурные части механизма обеспечения публичной властью права на свободу совести. Данное мнение автора согласуется со взглядами других ученых-правоведов⁴⁰ о том, что из себя представляет механизм обеспечения прав человека в общем и целом.

Осетров С.А.⁴¹ считает нормотворческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления основным направлением деятельности публичной власти, способом воплощения управленческих решений.

Фундаментом конституционного строя Российской Федерации является обладание Основным законом страны высшей юридической силы, что означает необходимость полного соответствия федеральных законов и иных нормативных

⁴⁰ Волчкова Н.Н. Механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации/ Н.Н. Волчкова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).- 2018.- №11(56).- С. 52.

⁴¹ Осетров С.А. Конституционные основы организации юридической службы в органах публичной власти: учеб. пособие / С.А. Осетров. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – С.32.

правовых актов букве и духу конституционных положений, в том числе с учетом их толкования Конституционным Судом РФ.

Кроме того, Конституция РФ обладает уникальным свойством прямого действия, что позволяет заинтересованным лицам обращаться напрямую к нормам Конституции при обосновании своих требований в судах, органах государственной власти и местного самоуправления, различных организациях и учреждениях в случае, если предполагают свои права, свободы и законные интересы нарушенными.

Свобода совести и вероисповедования не могут быть со всей полнотой реализованы в большинстве клерикальных государствах, также невозможно их нормальное обеспечение в атеистических и теократических государствах. Рассматриваемые категории возможны только в светском государстве, к которым в соответствии с нормами Основного закона относится и Российская Федерация.

Статья 14 Конституции РФ подразумевает под светским государством отсутствие государственной или обязательной религии, а также равенство перед законом и независимость от государства религиозных объединений. Однако, как уже было сказано ранее, нельзя вкладывать в светскость лишь религиозный подтекст. Истинное значение светского характера государства кроется в нейтралитете, то есть государство не должно отдавать предпочтение не только той или иной религии, но и атеистическим взглядам, различным доктринам, убеждениям, морально-нравственным установкам и т.д. Косвенно об этом говорит статья 13 Основного закона, которая признает идеологическое многообразие и отсутствие в РФ государственной и обязательной идеологии.

Разумеется, на практике полной независимости публичной власти от различных идеологических взглядов и абстрагирования ею от идеологического разнообразия в обществе недостижимо. Наоборот, органы власти должны обеспечить возможность равного исполнения предоставленных индивидуумам и организациям прав. Кроме того, органы публичной власти не существуют сами по себе – их функции выполняются через бюрократический аппарат, государственных и муниципальных служащих, каждый из которых не лишен права на свободу

совести и вероисповедания. В силу этого даже среди органов публичной власти имеет место регулярная конфронтация интересов и взглядов.

Свобода совести и свобода вероисповедания гарантируются также равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений, запретом дискриминации по признаку религиозной принадлежности (ст.19); свободой мысли и слова, которые обеспечивают возможность иметь и выражать свои убеждения (ст.29), также каждый обладает правом на объединение (в том числе религиозное и иное, в зависимости от убеждений).

Также Конституция предоставляет еще одну правовую гарантию защиты свободы совести и вероисповедания: право заменить на альтернативную гражданскую службу несение военной службы по причине противоречия несения военной службы убеждениям или вере гражданина (ч.3 ст.59). Подробнее данная правовая гарантия раскрывается в Федеральном законе "Об альтернативной гражданской службе" от 25.07.2002 № 113-ФЗ⁴².

Между тем, законодательство не содержит ответа на вопрос о том, может ли военнослужащий в процессе несения военной службы сменить ее на альтернативную гражданскую службу, если в этот период он стал приверженцем религиозных или иных убеждений, которые противоречат военной службе.

В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее системы. Разумеется, высшей юридической силой на территории РФ обладает именно Конституция РФ, но, тем не менее, данная конституционная норма гарантирует, что положения федерального и регионального законодательства не будут предоставлять меньшие по сравнению с нормами и принципами международного права правовые гарантии реализации свободы слова и вероисповедания.

Российское законодательство содержит также нормы, регулирующие и обеспечивающие свободу совести и свободу вероисповедания в зависимости от

42 "Собрание законодательства Российской Федерации.-2002.-№ 30.-Ст. 3030.

категории граждан. Данные нормы разбросаны сразу в нескольких федеральных законах.

Так согласно ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ⁴³ *военнослужащим* в качестве частных лиц разрешено участвовать в богослужениях и религиозных церемониях в свободное от несения военной службы время, пользоваться индивидуально религиозными символикаой, литературой и предметами культа. Также с разрешения командира ими могут отправляться религиозных обрядов на территории воинской части за счет средств военнослужащих. Как видно, здесь перечисляются правомочия свободы вероисповедания, а не свободы совести в целом. При этом свобода вероисповедания военнослужащих существенно ограничена: они не могут отказаться от исполнения своих обязанностей по религиозному мотиву; им запрещено использовать служебные полномочия для распространения религиозных убеждений и создавать религиозные объединения в воинской части. Кроме того, государство снимает с себя обязанность удовлетворять религиозные потребности военнослужащих. Думается, что данные ограничения вполне оправданы целями несения военной службы.

Пациенты, находящиеся в психиатрических стационарах «имеют право исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибутику и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации» (ст.37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1⁴⁴).

В соответствии со ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" от 08.01.1997 № 1-ФЗ⁴⁵ *Осужденным* предоставляется право на добровольной основе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Также законом регулируются вопросы проведения личных встреч священнослужителей с осужденными, проведения

43 *Собрание законодательства Российской Федерации.-1998.-№22.-Ст. 2331.*

44 *Ведомости СНД и ВС РФ.-1992.-№33.-Ст. 1913.*

45 *Собрание законодательства Российской Федерации.-1997.-№ 2.-Ст. 198.*

религиозных церемоний, пользования религиозной литературой и предметами культа, взаимодействия учреждений, исполняющих наказание с религиозными организациями. Однако и в данной сфере законодательства не существуют правовые гарантии реализации свободы совести – раскрываются только вопросы свободы вероисповедания.

Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений могут отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых (п. 14 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"⁴⁶).

При всем многообразии нормативно-правовых актов, содержащих нормы о свободе совести и вероисповедания, основным правовым источником в данной сфере является Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Противоречивой является преамбула к данному федеральному закону, в которой подчеркивается «особая роль православия в истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры».

На первый взгляд, данное положение явно дискриминирует иные конфессии, не соответствует конституционным нормам⁴⁷. С другой стороны, оно призвано подчеркнуть особую историческую роль, которую сыграло православие в становлении и развитии социально-культурной сферы России. Бесспорно, что роль русского народа, исповедующего в большинстве случаев именно православие, в становлении российской государственности является преобладающей, что, однако, не умаляет заслуги иных народов, составляющих единый многонациональный народ Российской Федерации.

⁴⁶ *Собрание законодательства Российской Федерации.-1995.-№29.-Ст. 2759.*

⁴⁷ *Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебник. (I и II т.) //С.А. Авакьян: М., -2014.- С. 710.*

По поводу неоднозначности формулировок из преамбулы федерального закона в 1999 году высказывался Уполномоченный по правам человека в России⁴⁸.

Споры вокруг данной формулировки могут вновь возникают на фоне принятия в 2020 году конституционных поправок. Так, в Конституции РФ появилась статья 67.1, в части 2 которой говорится о сохранении памяти предков, передавших «нам» (вероятно, многонациональному народу РФ) идеалы и веру в Бога. Нововведенная норма может также показаться противоречащей основам конституционного строя, а именно статье 14, а также статье 29. В то же время Конституционный Суд РФ не находит ее противоречащей Основному закону, поскольку в ней не указывается на конкретные конфессии: «призвано лишь подчеркнуть необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности»⁴⁹.

Однако, на наш взгляд, данная правовая позиция Конституционного суда не оправдывает наличие в преамбуле ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» завуалированная протекция православия. Учитывая, что со стороны православия и государства в истории России существовали притеснения и дискриминация по отношению к другим конфессиям, указание на «особую роль» православия является неосмотрительным шагом законодателя и явно противоречащим принципу нейтралитета государства в конфессиональных отношениях. При этом еще одно положение из преамбулы «уважая христианство,

48 «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно - правовым обязательствам Российской Федерации»: Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета.-1999.-№77.

49 О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Вестник Конституционного Суда РФ.-2020.-№ 2.

ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России» (абз. 5 Преамбулы Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях") никак не устраняет приоритетное отношение государства к православию.

Кроме того, несмотря на то, что в названии федерального закона не используется правовая категория «свобода вероисповедания», содержание преамбулы и всего закона раскрывает правомочия именно этой свободы, игнорируя «свободу совести», хотя из названия ФЗ речь должна идти именно о ней. Тем самым можно говорить о нелогичности законодателя в данном подходе, об отсутствии разграничения законодателем данных правовых категорий. К сожалению, данный федеральный закон, как и положения Конституции, не дает четкого развернутого ответа на вопрос о том, что есть «свобода совести». Фактически, положения закона лишь дублируют конституционные нормы. Более того, законодатель фактически объединил две конституционные свободы в одну категорию, что явно вступает в противоречие с их конституционно-правовым смыслом.

Важное значение указанный закон имеет в части определения правового статуса религиозных объединений.

Одной из характеристик светского государства является независимость религиозных групп и организаций, что означает невозможность возложения на них функций ОГВ или ОМС, невмешательство государства (в широком смысле) в деятельность таких организаций. Тем не менее, именно государство определяет границы законной деятельности религиозных объединений, конкретные формы ее осуществления. Важно отметить, что участие граждан в религиозных объединениях не лишает их иных гражданских и политических прав, среди которых участие в управлении делами государства, избирать и быть избранным в ОГВ и ОМС, членство в политических партиях и иных общественных объединениях.

Религиозным объединением является добровольное объединение физических лиц, постоянно проживающих на территории РФ на законных основаниях. Основными целями такого объединения лиц являются совместное исповедание и распространение веры. Однако, помимо наличия указанных целей религиозное

объединение должно обладать рядом признаков: вероисповедание участниками объединения одной веры; совершение различных религиозных обрядов и церемоний в соответствии с установлениями, принятыми в данном объединении, а также элемент образования религии и религиозного воспитания. Религиозное объединение может быть образовано в форме религиозной организации и религиозной группы.

Религиозная организация является наиболее совершенной формой религиозного объединения, обладающей полным правовым статусом: «административной, гражданской процессуальной и гражданской правоспособностью»⁵⁰, которая подлежит государственной регистрации.

Основным учредительным документом религиозных организаций в соответствии с ч. 1 ст.10 ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" является устав, содержащий, среди прочего, «цели, задачи и основные формы деятельности».

Положения статьи 15 названного закона содержат такую правовую категорию как «внутренние установления», в соответствии с которыми религиозные организации осуществляют свою деятельность.

Законодатель не раскрывает понятие внутренних религиозных установлений, но очевидно, что он вкладывает несколько иной смысл нежели в устав религиозных организаций.

Если устав является неотъемлемым документом фактически любого юридического лица на основании п.1 ст.52 Гражданского Кодекса Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ⁵¹, то внутренние установления являются отличительной чертой именно религиозных организаций, что подчеркивает их особый правовой статус среди иных организаций.

Внутренние установления не являются правовой категорией, несмотря на то, что указываются в тексте федерального закона. Данная категория охватывает различные религиозные практики, устои и традиции конкретного религиозного

⁵⁰ Воронецкий П.М., *О правоспособности религиозных объединений* // Журнал российского права. 2011, №6.

⁵¹ *Собрание законодательства Российской Федерации.-1994. -№ 32.-Ст. 3301.*

течения. Таким образом, члены религиозной организации должны участвовать в осуществлении ее религиозной деятельности с учетом требований внутренних уставов, принятых в религиозной организации.

В соответствии с ч. 2 ст.15 ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" провозглашается принцип уважения государством внутренних уставов религиозных организаций при отсутствии их противоречия законодательству РФ.

Уважение может рассматриваться не только как признание внутренних уставов важным элементом религии в целом и религиозной деятельности, но и соблюдение ряда из них в отношениях с религиозными организациями и их служителями. Так, например, проявлением уважения будет обращение к священнослужителям в соответствии с их саном. В целях развития и поддержания религиозных объединений государство предусматривает для них налоговые льготы, оказывает финансовую поддержку. Также обеспечивает материальной и иной помощью в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании. Религиозные организации вправе обращаться в ОГВ с предложениями о признании дней, в которые отмечаются те или иные религиозные праздники в качестве нерабочих (праздничных) дней на соответствующих территориях. Так, объявлены праздничными днями Рождество Христово и ряд мусульманских религиозных праздников, что также является проявлением уважением к внутренним религиозным уставам.

Как и любое право, свобода совести и свободу вероисповедания ограничивается некоторыми пределами, в том числе, ч.3 ст.55 Конституции РФ «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Свобода совести и свобода вероисповедания не может быть

ограничена в условиях чрезвычайного положения в соответствии с ч.3 ст.56 Конституции РФ.

Проявлением такого ограничения является возможность отказа в государственной регистрации религиозной организации в случае, если цели ее деятельности противоречат Конституции РФ (ч.1 ст.12 ФЗ №125), возможность ликвидации религиозного объединения по представлению компетентного органа государственной власти в случае наличия оснований, перечисленных в ч.2 ст.14 ФЗ №125, а также в порядке ст.10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ⁵².

Центральное место в охране прав и свобод человека и гражданина от преступлений занимают охранительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ⁵³.

Действующее уголовное законодательство содержит несколько охранительных норм, которые в той или иной степени направлены на защиту свободы совести и свободы вероисповедания, религиозной безопасности.

Так, статья 148 УК РФ «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» направлена на охрану религиозных чувств верующих (ч.1,2), а также осуществления деятельности религиозных организаций, проведения религиозных обрядов и церемоний (ч.2,3).

Статья 149 УК РФ выступает одной из гарантий конституционного права на проведение публичных религиозных мероприятий. Так как, ч.5 ст.16 ФЗ №125 устанавливает право на осуществление публичных религиозных обрядов и церемоний в порядке требований ФЗ от 19.06.2004 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ⁵⁴, то норма статьи 149 УК РФ направлена на недопущение воспрепятствования должностными лицами проведению публичных религиозных мероприятий.

Статья 128.1 УК РФ предусматривает такое преступление как клевета, которое может быть совершено на почве разногласий политических, религиозных или иных

52 *Собрание законодательства Российской Федерации.2002.-№30.-Ст. 3031.*

53 *Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№ 25.-Ст. 2954.*

54 *Собрание законодательства Российской Федерации.2004.-№25.-Ст. 2485.*

убеждений, что, несомненно, будет являться нарушением свободы совести и вероисповеданий.

Уголовно-правовая охрана особо значимых общественных отношений, являясь гарантией социальной справедливости, отражает единство интересов трех основных субъектов: личности, общества и государства⁵⁵.

Современное состояние общественных отношений требует развития уголовного закона в целях охраны основ конституционного строя Российской Федерации, важной из которых является светский характер государства.

Многонациональное гражданское общество, представители которого исповедуют большое количество различных религиозных течений или не исповедуют никаких, нуждается в обеспечении религиозной безопасности, в частности, путем введения уголовной ответственности за особо опасные деяния, нарушающие свободу совести и вероисповеданий, интересы личности, общества и государства в духовной сфере.

Актуальность данного аспекта законотворческой деятельности по криминализации деяний в сфере религиозной жизни наиболее явно проявила себя в связи с принятием ФЗ от 29.06.2013 г. "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан" № 136-ФЗ, вызвавшего бурное обсуждение вопроса о пределах уголовно-правового вмешательства в духовную сферу общественной жизни.

Проблемным остается существенный вопрос о сущности категории чувств верующих, поскольку законодатель не дал ему легального определения. Очевидно, что данная категория может вызвать злоупотребления со стороны правоприменительных органов по ее расширительному толкованию.

Ряд ученых считают, что чувства верующих не являются достаточным объектом для уголовно-правовой охраны, поскольку не вносят существенного вклада в публичный дискурс, сравнивая их с чувствами фанатов спортивных

⁵⁵Филимонов В.Д. *Охранительная функция уголовного права.* / В.Д. Филимонов. СПб.- 2003.- С. 39.

команд. Являясь формальным составом, преступление, предусмотренное ч.1 ст.148 УК РФ не зависит от наступления негативных последствий.⁵⁶

Тем не менее, такой подход не может быть оправдан в современном мире, в котором происходит рост международного терроризма, в основе которого лежат расовая нетерпимость и конфессиональная неприязнь. Аналогичная ситуация происходит и на национальном уровне, в том числе в России.

Таким образом, не оспаривается необходимость ограничения государством свободы выражения мнений и свободы слова для защиты свободы совести и свободы вероисповедания.

В связи с этим могут быть приняты следующие уголовно-правовые меры:

- составы ряда умышленных преступлений против жизни и здоровья (ст.105,111,112,115,116,117 УК РФ) могут быть дополнены квалифицирующим признаком «в связи с отправлением религиозного обряда или церемонии»;

- состав ст.128.1 УК РФ (Клевета) может быть разбавлен квалифицирующим признаком «по мотивам политической, расовой, национальной, религиозной, иной идеологической ненависти или вражды, в том числе в отношении социальной группы»;

- введение уголовной ответственности за умышленное публичное оскорбление «чувств» (убеждений) неверующих и атеистов;

- легальное определение понятий «чувства верующих», «верующий», «атеист»;

- введение уголовной ответственности за насильственное ограничение права на свободу совести и свободу вероисповеданий, а именно в связи с принуждением лица к изменению своих религиозных и иных убеждений, отказу от них; участию в религиозном объединении либо отказу от участия; участию в религиозных обрядах и церемониях либо отказу от участия.

Помимо уголовно-правовой охраны свободы совести и вероисповедания в действующем законодательстве РФ предусмотрена административная

⁵⁶Кульнев, А. С. *Защита чувств верующих: как не переступить черту?* / А. С. Кульнев. //Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 2. - С. 25 - 28

ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁵⁷). В частности, ответственность предусмотрена за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, права на участие в религиозных объединениях (ч.1), публичное осквернение религиозной атрибутики (ч.2), нарушение религиозным объединением порядка осуществления своей деятельности (ч.3), нарушение порядка осуществления миссионерской деятельности (ч.4-5).

В соответствии с ч.1 ст.2 ФЗ №125 к законодательству о свободе совести и вероисповедания относятся также подзаконные акты и нормативно-правовые акты Субъектов РФ. К таким региональным актам могут относиться Конституции (Уставы) Субъектов РФ, в особенности национальных республик, законы о правовом статусе коренных народов, населяющих Субъекты РФ. Все подобные акты содержат определенные правовые и иные гарантии для реализации права на свободу совести и вероисповедания. Например, в соответствии с п.4 ст.9 Закона Республики Саха (Якутия) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» от 31.03.2005 №227 №461-III коренные малочисленные народы Севера имеют право на соблюдение религиозных традиций коренных малочисленных народов Севера и совершение религиозных обрядов, не противоречащих федеральному законодательству и законодательству Республики Саха (Якутия), содержание и охрану культовых мест⁵⁸.

Действенной гарантией соблюдения большого массива законодательства является осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также государственного контроля на основании статьи 25 ФЗ №125.

Итак, проанализировав современное законодательство Российской Федерации призванное гарантировать реализацию конституционной свободы совести и

⁵⁷ *Собрание законодательства Российской Федерации.-2002.№ 1 (ч.1).-Ст. 1.*

⁵⁸ *Якутские ведомости.-2005.-№ 20.*

вероисповедания можно сделать вывод о том, что в настоящее время в РФ существует целая система нормативно-правовых актов различного уровня, регулирующих вопросы свободы совести и вероисповедания.

Не смотря на все многообразие правовых гарантий, право на свободу совести и свободу вероисповедания не исключает различных проблем реализации данных прав на практике. Изучение источников правового регулирования данной сферы общественных отношений указало на ряд пробелов.

Например, установлена скудность правомочий в данной области у отдельных категорий граждан: военнослужащих; пациентов, находящихся в психиатрических стационарах; осужденных и т.д.

Само существование множества обозначенных в настоящем параграфе пробелов в законодательстве РФ, регулирующем сферу свободы совести, свидетельствует о том, что государственному аппарату России необходимо пересмотреть организацию деятельности органов публичной власти по обеспечению свободы совести, в том числе, необходимо активизировать деятельность по совершенствованию нормативных правовых актов в данном направлении. При этом необходимо акцентировать внимание на работе правоохранительных органов и органов местного самоуправления в сфере обеспечения свободы совести.

§2.2. Судебная практика и правовые позиции Высших судов по вопросам свободы совести и вероисповедания в России.

Судебная защита свободы совести – не менее важный, по сравнению с правовым регулированием, структурный элемент в механизме обеспечения органами публичной власти права на свободу совести. Но нередко граждане сталкиваются с неправильным пониманием судебными органами правового смысла гарантий свободы совести, с несоответствующими закону судебными актами и т.п., тем самым оказываясь в ситуации невозможности защиты свободы совести.

Исследование организации деятельности публичной власти по обеспечению свободы совести и вероисповедания и проблем данного правового института невозможно без изучения судебной практики в данной сфере. Именно комплексный анализ законодательства и судебной практики имеет ключевое значение при выявлении значимых проблем обеспечения прав человека и гражданина и позволяет сделать выводы о способах решения данных проблем. Судебная практика показывает, как работает и работает ли в общем и целом та или иная норма права, что позволяет вносить соответствующие коррективы и тем самым поднимать уровень обеспеченности прав граждан.

В первую очередь стоит обратить внимание на многочисленные правовые позиции по вопросам свободы совести и вероисповедания, выработанные Верховным судом РФ, Конституционным судом РФ, Европейским судом по правам человека. Некоторые из них сформулированы еще в начале 2000-х годов, но до сих пор остались без внимания законодателя, вызывают вопросы при рассмотрении судами дел о защите свободы совести и вероисповедания, допускается нарушение прав человека и гражданина в данной сфере со стороны государственных органов.

Фундаментальным является разъяснение Конституционного суда относительно допустимости ограничений свобод граждан. Не один раз в своих постановлениях суд указывал, что такие меры ограничения должны отвечать следующим критериям: не чрезмерность; необходимость; строго обусловленные целям; справедливость; адекватность; пропорциональность; соразмерность; необходимость для защиты конституционно значимых ценностей (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.)⁵⁹.

⁵⁹ По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П г. // Вестник Конституционного Суда РФ.- 2013.-№ 2.

Данная правовая позиция неоднократно повторяется и дополняется Конституционным судом при рассмотрении дел, связанных с вопросами свободы совести вероисповедания. Так, в 2018 году Конституционный суд⁶⁰ отметил, что ограничительные меры не должны подвергать сомнению само существование того или иного права и приводить к исчезновению его первостепенного содержания, что согласовывает волю законодателя при закреплении ограничительных мер, главным образом, принимая во внимание деликатность вопросов, которые могут напрямую иметь отношение к религиозному достоинству верующих лиц.

На наш взгляд, указанные разъяснения Конституционного суда являются центральными, т.к. образуют некую правовую ось, опираясь на которую появляются другие важнейшие правовые позиции в сфере толкования свободы совести и вероисповедания. Кроме того, эти разъяснения служат ориентиром не только для законодателя, но для судей, должностных и иных лиц, применяющих нормы права, регламентирующие сферу свободы совести.

На сегодняшний день стала актуальной правовая позиция КС РФ, согласно которой ограничение правомочия свободы совести на распространения информации с помощью законодательства о противодействии экстремизму не должно быть основано на том, что деятельность или информация «не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями»⁶¹. Как видно, данные

60 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 579-О. [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.11.2021).

61 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного суда Российской Федерации от 7 февраля 2013

разъяснения основаны на вышеуказанной правовой позиции, т. е. они расширяются по мере рассмотрения судом узких вопросов в данной сфере.

Также Конституционный суд обосновал существование отдельных норм о свободе совести и вероисповедания. Например, в Определении от 7 декабря 2017 года № 2793-О разъяснил, что маркировка полного наименования религиозной организации на распространяемых ею материалах оправдана целями идентификации и направлено на предотвращение введения в заблуждение граждан и способствует обеспечению свободы выбора гражданами того или иного вероучения. «Кроме того, наличие на такой литературе маркировки способствует осуществлению более эффективного надзора со стороны органов государственной власти за соответствием деятельности религиозных организаций законодательству Российской Федерации, в том числе в сфере противодействия экстремизму»⁶². То есть КС РФ не только указывает на возможные пределы ограничения свободы совести, но и также аргументирует позицию законодателя о необходимости введения конкретных правил и ограничений.

Толкование норм Конституционным судом РФ также предупреждает незаконное привлечение к административной ответственности либо привлечение к административной ответственности по формальным основаниям. Данный вывод следует из анализа Определения Конституционного суда РФ от 14 января 2020 года № 3-О. Достаточно большое количество дел в рассматриваемой сфере - о привлечении религиозных объединений к административной ответственности за нецелевое использование земельного участка.

года № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ.-2014.-№ 2.

⁶² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 2793-О. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

Так, Конституционный суд РФ сделал вывод о том, что «при решении вопроса об основаниях привлечения к административной ответственности (в том числе за нецелевое использование земельного участка) религиозной организации, являющейся собственником земельного участка и находящегося на нем административного здания, предоставившей здание по договору в бессрочное безвозмездное пользование местной религиозной организации, входящей в его структуру, правоприменителям необходимо исходить из всей совокупности фактических обстоятельств использования религиозной организацией административного здания и требований к использованию конкретного земельного участка, что не предполагает признания надлежащим (достаточным) основанием привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации, осуществления в указанном здании богослужений, других религиозных обрядов и церемоний»⁶³. Т.е. важность данного разъяснения кроется в том, что указывается на неправильное понимание правоприменителями соответствующих норм права и их поспешность при принятии решений о привлечении к ответственности. Подобное является недопустимым и требует внимательного отношения к деталям в вопросах свободы совести.

Одним из самых обсуждаемых судебных актов является Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П⁶⁴, в котором Суд использовал не закрепленное в законодательстве, а используемое на

⁶³ По жалобе Централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абзацем вторым статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 3-О // Вестник Конституционного Суда РФ.-2020.-№2.

⁶⁴ По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого части 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ.- 1999.-№ 6.

бытовом уровне понятие «секта», что вызвало негодование со стороны юридического и научного сообщества.

По мнению А.А. Красикова, употребив термин «секта» Конституционный суд «развязал руки всем, кто навешивает ярлыки на неудобные им культы и начинает словесное избиение инаковерующих, психологически готовя к судебным репрессиям»⁶⁵.

На наш взгляд, употребление данного термина в судебных и законодательных актах неуместно, поскольку создает опасность отнесения к «сектам» всех объединений религиозного меньшинства. Данного мнения придерживается и Муру Р.Н., который считает, что понятие «секта» имеет не юридический, а оценочный характер, следовательно его употребление ведет к чрезмерному широкому толкованию законности либо незаконности деятельности религиозных организаций⁶⁶. Данный судебный акт сигнализирует о том, что не всегда правовые позиции КС РФ основываются на адекватной юридической терминологии. Однако, всеобщее обсуждение возможности употребления данных понятий в судебных решениях и законодательстве призвано показать отношение общества к существованию данных терминов, указать на несовершенство системы, и дать законодателю и судебному органу соответствующие рекомендации.

Конституционный суд РФ неоднократно выявлял нормы законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений, несоответствующие Основному закону страны.

Так, Постановлением Конституционного суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П была признана несоответствующей ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", которая предусматривает аналогичный с проведением митингов, шествий, демонстраций порядок осуществления публичных религиозных мероприятий, проводимых вне специальных мест.

65 Красиков А.А. Конституционный Суд и свобода совести в России / А.А. Красиков // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение.- 2000.-№ 1 (30).- С. 236

66 Муру Р., Со А. Правовое определение понятия «секта» / Р.Муру, А.Со // Власть.-2009.-№4.-С. 85-88.

Конституционный суд обратил внимание на несовпадение понятий «светское собрание» и «собрание религиозного характера», а также на отсутствие в законе четкой классификации и дефиниций видов публичных религиозных мероприятий, таких как: публичные богослужения, церемонии, обряды, ритуалы, молитвенные и религиозные собрания (определение которых не только с юридической, но и с религиоведческой точки зрения представляется достаточно сложным). Однако не каждое молитвенное и религиозное собрание нуждается в принятии органами публичной власти мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности, как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан. Следовательно, не всегда требуется необходимость уведомлять уполномоченные органы государственной власти или органы местного самоуправления о таком публичном религиозном мероприятии и нести иные установленные законодательством обременения в силу одного лишь факта его проведения вне специально отведенных для этих целей мест.

В связи с этим Конституционный суд обязал законодателя внести соответствующие изменения в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях".

В 2014 году изменения были внесены законодателем, однако, в рассматриваемой норме права содержательные характеристики конкретных видов публичных религиозных мероприятий так и не появились – законодатель лишь повторил формулировку из Постановления Конституционного суда: «В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах *в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан,* осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций». Тем самым, на наш взгляд, указанная норма предоставляет свободу усмотрения в данном вопросе, как гражданам, так и правоприменителям, что неизбежно ведет к правовым спорам между первыми и последними.

Анализ данного дела и нововведений показывает, что даже при существующем у КС РФ права признать норму закона, несоответствующей Конституции, и призвать законодателя к внесению изменений, зачастую данные указания федеральный законодатель исполнять не в полную силу, т. е. формально вносит изменения без проработки проблемы в полном объеме.

Данное Постановление Конституционного суда РФ было впоследствии также упомянуто Европейским судом по правам человека в Постановлении от 26.06.2014 по делу "Крупко и другие против Российской Федерации" (жалоба № 26587/07)⁶⁷. Суть дела заключалась в том, что вооруженным отрядом милиции была сорвана религиозной встречи участников организации "Свидетели Иеговы" и задержаны ее участники.

Европейский Суд пришел к выводу, что даже в случаях, когда власти не были надлежащим образом уведомлены о публичном мероприятии, но его участники не представляли угрозы общественному порядку, разгон мирного собрания полицией не может рассматриваться как "необходимый в демократическом обществе". Применимость этого вывода к делу «Крупко и другие против России» ЕСПЧ обосновал тем, что собрание носило характер не активного мероприятия под открытым небом, а представляло собой торжественную религиозную церемонию в актовом зале, а также отсутствовали доказательства создания указанным собранием беспокойства или угрозы общественному порядку. Кроме того, даже при отсутствии предварительного уведомления прекращение церемонии посредством вмешательства вооруженных сотрудников ОМОН, задержание и трехчасовое заключение заявителей не соответствует принципу пропорциональности данных действий целям защиты общественного порядка.

Как видно, Европейский суд формулирует значимые правовых позиций при толковании норм международного права по вопросам свободы совести и вероисповедания.

⁶⁷ Дело «Крупко и другие (Krupko and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26587/07): постановление ЕСПЧ от 26.06.2014. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека.-2014.-№ 10(10).

О том, что российские суды при рассмотрении дел в сфере свободы совести и вероисповедания учитывают правовые позиции не только Конституционного суда РФ, но и позиции Европейского суда по правам человека, отметил Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики от 26 июня 2019 года по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По мнению А.А. Исаевой, «Конституционный суд РФ в отличие от Европейского суда не уделяет должного внимания определению пределов свободы совести. Как самостоятельный этап в мотивировочной части постановлений и определений он не прослеживается»⁶⁸.

На особую актуальность необходимости анализа практики ЕСПЧ указывает и Мещерякова А.Ф., поскольку «Россия сохраняет лидерство по количеству обращений в ЕСПЧ и положительные решения данной инстанции в пользу российских верующих говорят о «нездоровье» практики российских судов в применении собственного законодательства о свободе совести и вероисповедания»⁶⁹.

В качестве примера таких правовых позиций представляется необходимым привести еще один судебный акт ЕСПЧ - Решение по делу Скугар и другие против России от 3 декабря 2009 года.

В рассматриваемом деле заявительницы просили аннулировать присвоенные им номера налогоплательщиков по причине того, что номера «были присвоены им по неведению <...>, потому что номер этот есть предвестник печати Антихриста, как сказано в Апокалипсисе, откровение Иоанна Богослова, 13:15– 13:16»⁷⁰. При этом

⁶⁸ Исаева А.А. Пределы свободы совести в практике европейского суда по правам человека и конституционного суда российской федерации / А.А. Исаева // Вестник Томского государственного университета. -2019.- № 448. С. 226–231.

⁶⁹ Мещерякова А.Ф. Принцип светскости государства в практике Европейского суда по правам человека / А.Ф. Мещерякова // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2012. -№ 8. - С. 76 – 81.

⁷⁰ По делу «Скугар и другие (Skugar and Others) против России» (жалоба № 40010/04): решение ЕСПЧ от 3 декабря 2009 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.-2010.-№ 5.

они не отказывались уплачивать налоги, а считали необходимым предоставление возможности «свободно осуществлять права российского гражданина без присвоения идентификационного номера налогоплательщика». По их мнению, ИНН был «навязан им вопреки их религиозным убеждениям», что присвоение им без их ведома номеров было равносильно тому, что на них поставили «печать зверя» и тем самым отлучили их от православной церкви⁷¹.

Европейский Суд указал, что «...от государства нельзя требовать при выстраивании и осуществлении своих внутренних процедур, учёта способов толкования этих процедур отдельными гражданами на основании их религиозных убеждений... Таким образом, содержание официальных документов и баз данных не может определяться пожеланиями отдельных лиц, значащихся в них. Очевидно, что записи в базах данных должны строиться по единой модели как по техническим причинам, так и на основании соображений правового порядка. Если каждый человек мог бы удалять или добавлять по своей прихоти информацию, которую он счёл желательной или ненадлежащей, то единообразие, требуемое в административных вопросах, и его основополагающие принципы будут нарушены...»⁷².

То есть ЕСПЧ считает, что использование ИНН не является вмешательством в свободу религии. Полагаем, что данная правовая позиция может применяться не только в вопросах использования ИНН, но и других идентифицирующих граждан знаков. Тем не менее, считаем, что введение государством средств идентификации личности и создание многочисленных баз данных не должно быть чрезмерным и явно вторгаться в личное пространство гражданина.

Также привлекает внимание позиция ЕСПЧ по делу "Религиозная община свидетелей Иеговы против Российской Федерации" от 10 июня 2010 г. (жалоба № 302/02), из смысла которого следует, что не всегда религиозное объединение должно нести ответственность за ситуации, при которых возникает вероятность

⁷¹ «Скугар и другие против России». Там же.

⁷² «Скугар и другие против России». Там же.

причинения вреда жизни и здоровью человека, если такая угроза стала следствием следования религиозным убеждениям⁷³.

ЕСПЧ придерживается позиции, согласно которой в личную свободу человека входит и возможность добровольно вести образ жизни, который воспринимается обществом как опасный для жизни и здоровья. Т. е. медицинское вмешательство без согласия пациента – это нарушение физической неприкосновенности. И даже миссия государства по сохранению существования человеческого рода не может помешать в реализации данного права.

Однако возникает вопрос, поддерживает ли данная позиция ЕСПЧ возможность эвтаназии? Ведь не так много стран, ратифицировавшие Конвенцию о правах человека, ее легализовали. Как найти компромисс между свободой гражданина иметь убеждение о том, что он имеет право на помощь уйти из жизни в случае неизлечимой болезни, чтобы не испытывать страдания, и стремлением государства сохранять жизнь человека всеми способами, его убеждением о том, что эвтаназия приравнивается к убийству?

Исходя из анализа дел ЕСПЧ по вопросам свободы совести и вероисповедания можно сделать вывод о том, что при определении факта нарушения права на свободу совести и вероисповедания Европейский суд руководствуется тем, что какое-либо действие было мотивировано религией или верой и признает, что оно (действие) подпадает под сферу защиты статьи 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также Европейский суд устанавливает факт вмешательства правительства в свободу совести и вероисповедания путем анализа и расширительного толкования правомочий, которые перечислены в части 1 статьи 9 Конвенции. Иногда Европейский суд лишь выражает согласие с заявителем о наличии нарушения свободы совести и вероисповедания, презюмирует, что возможно нарушение касается свободой совести и вероисповедания (например, когда стороны не оспаривают, что данное нарушение связано с рассматриваемым правом).

⁷³ Мещерякова А.Ф. Там же.

Российские суды при рассмотрении дел в сфере нарушения свободы совести и вероисповедания руководствуются также правовыми позициями и обзорами судебной практики Верховного суда РФ.

Так представляется значимым проанализировать Обзор судебной практики Верховного суда РФ от 26 июня 2019 года по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 КоАП РФ, поскольку стал широко обсуждаемым среди ученых и юристов.

Некоторые адвокаты считают, что Верховный суд правильно акцентировал свою позицию по каждому составу правонарушений ст.5.26 КоАП РФ, а также указал на имеющие значение доказательства и обстоятельства, позволяющие приходиться к правильному выводу о виновности либо невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности. Другие негодуют, что Верховным судом, повторяя позицию Конституционного суда, было упомянуто упоминание в обзоре слова «секта», и указывают на недостаточную ясность позиций Верховного суда, содержащихся в обзоре.⁷⁴

Верховный суд РФ подтвердил, что свобода совести и вероисповедания не ограничивается только пространством частной жизни и реализуется во внешней сфере (в массовых коллективных формах), несмотря на то, что является важной формой духовного развития личности и делом каждого человека и гражданина. Данное право неразрывно связано с конституционным правом каждого на объединение.

Одной из ключевой стала позиция Верховного суда о том, что не подпадает под понятие «миссионерская деятельность». Так суд не относит к миссионерской деятельности:

74 См. Кузнецова Т. «ВС обобщил практику привлечения к ответственности за нарушения законодательства о свободе совести». Адвокатская газета.- URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/vs-obobshchil-praktiku-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-narusheniya-zakonodatelstva-o-svobode-sovesti/> (Дата обращения: 31.10.2021).

- публичное распространение информации о конкретном религиозном вероучении, нацеленное на нейтральное информирование окружающих о религиозном объединении;

- размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ссылок на специализированные интернет-ресурсы религиозных объединений.

Также в данном Обзоре суд прокомментировал п. 3 ст. 17 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», согласно которому литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации. ВС разъяснил, что «понятие «маркировка», используемое в статье 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», означает исключительно нанесение в произвольной форме (в печатном, рукописном или ином виде) полного официального наименования данной организации на любые материалы – как выпускаемые ею, так и выпущенные иными организациями, но используемые ею при осуществлении своей миссионерской деятельности. Требуется две маркировки, если распространяемые материалы выпущены одной религиозной организацией, а используются для распространения другой.

Кроме того, по мнению Верховного суда, распространение религиозных материалов имеет место даже в случае свободного доступа неопределенного круга лиц вне мест осуществления религиозной деятельности.

Важной, по мнению автора выпускной квалификационной работы, является правовая позиция Верховного суда РФ о том, что назначение иностранному гражданину или лицу без гражданства дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и

частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Полагаем, что при решении вопроса о необходимости (или об отсутствии необходимости) назначения административного выдворения за пределы РФ необходимо учитывать такие факторы, как:

- обстоятельства, отягчающие и смягчающие административную ответственность;
- предшествующее поведение лица;
- длительность проживания иностранного гражданина в РФ;
- наличие (отсутствие) постоянного места жительства на территории РФ;
- наличие (отсутствие) официального заработка на территории РФ;
- семейное положение;
- наличие (отсутствие) прочных социальных связей иностранного гражданина в Российской Федерации и т.п.

Также считаем, что указанная мера ответственности является крайней, и должна применяться судами исключительно в случаях, когда защита и восстановление нарушенного права не может быть осуществлена иным способом.

Значимым для правоприменителей, на наш взгляд, являются изложенные в Обзоре позиции Суда относительно квалификации правонарушений.

Так, Судом было отмечено, что субъектом правонарушения, указанного в ч.3 ст.5.26 КоАП РФ («осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования...») является непосредственно религиозная организация (социальный субъект), а, следовательно, протокол об административном правонарушении должен составляться в отношении религиозной организации, а не ее руководителя (учредителя, пастора церкви т.п.).

Не обошлась без внимания Суда и ч. 2 ст.5.26 КоАП РФ, («Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчу или уничтожение»). Субъектом данного

правонарушения, как указал Верховный суд, может быть не только физическое лицо, но и должностное лицо.

Не вызывает сомнения, что подобные обзоры и обобщения судебной практики в сфере свободы совести имеют концептуальное теоретическое и практическое значение. Считаем, что ежегодные обзоры судебной практики в данной области права способствовали бы совершенствованию деятельности органов публичной власти и уменьшению числа нарушений права каждого на свободу совести и вероисповедания. При этом, каждое последующее обобщение должно тщательно прорабатываться с учетом критики и меняющейся ситуации.

В целях более полного научного исследования необходимо проанализировать практику нижестоящих судов. Какие же действия могут быть квалифицированы как нарушение свободы совести и вероисповедания.

Так, под состав правонарушения «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания», предусмотренного ч. 1 ст. 5.26 КоАП РФ, подпадает закрытие мечети в день прочтения в мечети утренней праздничной молитвы. Такой вывод сделал Верховный суд Республики Мордовия⁷⁵, рассматривая жалобу председателя религиозной организации. В день совершения правонарушения было назначено проведение праздничной молитвы в мечетях Мордовия по случаю Ураза-байрам. Председатель религиозной церкви дал указание сторожу о запрете открытия дверей до его прихода. Данное указание председатель мотивировал тем, что согласно внутреннему распорядку, мечеть в целях безопасности закрывается в ночное время до 8 часов утра.

Однако материалами дела было установлено, что Централизованная религиозная организация Духовное Управление мусульман Республики Мордовия каких-либо указаний о запрете посещения прихожанами мечетей, в том числе о закрытии мечети председателю религиозной организации не давалось; показаниями прихожан, фотографиями с камер видеонаблюдения установлено, что председатель

⁷⁵ См. Постановление Верховного суда Республики Мордовия от 10.01.2017 № 4А-2/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

не пускал прихожан в мечеть для молитвы, и их массовые просьбы открыть двери мечети, закрытые на замок, игнорировал.

Нередко органы местного самоуправления обращаются в Арбитражный суд с иском о запрете использования жилого дома в целях осуществления религиозной деятельности и об обязанности привести жилое здание в первоначальное состояние, существовавшее до его самовольной реконструкции, пригодное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом здании. Например, Арбитражным судом Пензенской области в Решении по делу № А49-11047/2020⁷⁶, справедливо отметил, что в соответствии со ст. 16 ФЗ № 125 богослужения, другие религиозные обряды и церемонии могут беспрепятственно совершаться в жилых помещениях.

Позиция Арбитражного суда в данном деле была обоснована тем, что такая возможность предусмотрена законодательством, т.к. предназначением жилых помещений является не только удовлетворение материальных потребностей граждан, но и духовных потребностей, которые отвечают развитию и совершенствованию личности, в частности эти потребности реализуются на основе свободы вероисповедания. Однако это не должно нарушать требования, установленные ч. 4 ст. 17 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ: пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти⁷⁷.

В данном деле Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием доказательств того, что спорный жилой дом

⁷⁶ См. Решение Арбитражного суда Пензенской области по делу №А49-11047/2020 от 20 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ информационной системы «Мой арбитр» (дата обращения 05.11.2021).

⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации.-2005.-№ 1(ч.1).-Ст. 14.

нарушает права и законные интересы других лиц, не отвечает установленным градостроительным пожарным, экологическим, санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам, создает угрозу жизни и здоровью третьим лицам и не является безопасным для дальнейшей эксплуатации.

Рассмотрение судами административных исковых заявлений прокуроров о признании информации, размещенной в Интернете информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, также является достаточно актуальным на сегодняшний день.

Например, Октябрьский районный суд г. Санкт – Петербурга Решением от 27 июля 2020 г. по делу № 2а-3242/2020⁷⁸ признал запрещенным к распространению на территории Российской Федерации текстовый материал, размещённый в сети Интернет по адресу: <адрес>, с заголовком «Политическая программа «Русского Имперского Движения», начинающийся со слов «Русское Имперское Движение» (далее РИД) - это русская православная национально - монархическая организация » и содержащий «первоочередные задачи русской национальной власти с точки зрения РИД» в «области государственного устройства...», «в области национальной политики...», «в области религиозной политики...», «в области экономики...», «в социальной сфере и в области внутренней политики...», «в области внешней политики...», «в области национальной обороны...», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено⁷⁹.

Особенностью таких дел является необходимость в проведении экспертизы информации, размещенной в сети «Интернет». В данном деле экспертным заключением подтвердилось, что в информационном материале содержатся признаки исключительности, превосходства русской национальности, а также признак утверждения о необходимости нарушения принципа светского государства.

⁷⁸ Решение Октябрьского районного суда г. Санкт – Петербурга от 27 июля 2020 г. по делу № 2а-3242/2020. Там же.

⁷⁹ Решение Октябрьского районного суда г. Санкт – Петербурга от 27 июля 2020 г. по делу № 2а-3242/2020 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. - Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга.-URL: <https://oktibrsky--spb.sudrf.ru> (Дата обращения: 31.10.2021).

Действительно, в условиях современности распространение информации физическими лицами и юридическими лицами находится под пристальным наблюдением со стороны правоохранительных органов, однако не всегда сотрудники правоохранительных органов могут справедливо оценить, относится ли такая информация к информации, нарушающей свободу совести и вероисповедания, направлена ли она на оскорбление чувств верующих и разжигание религиозной ненависти или вражды. В данном случае лингвистическая экспертиза приобретает особую важность при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.148 УК РФ.

Именно такую важную роль сыграла лингвистическая экспертиза в деле №22-1198/2020, рассмотренной Белгородским областным судом по апелляционному представлению помощника прокурора на постановление нижестоящего суда об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

В данном деле было установлено, что следователь отказал в возбуждении уголовного дела по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.282, ч. 1 ст.148, ст. 354.1 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ, за отсутствием события преступления в отношении митрополита, который опубликовал видео с высказыванием «...».

Постановлением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 4 сентября 2020 года постановление следователя от 27.04.2020 об отказе в возбуждении уголовного дела отменено. Данное решение суд обосновал выводом о неполноте проведенной проверки, а именно неисполнением указаний прокурора о проведении лингвистического исследования высказываний митрополита. Между тем, при апелляционном рассмотрении дела⁸⁰ выяснилось, что данное суждение суда вступает в противоречие материалами дела, в котором имеются сведения о проведении

⁸⁰ Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1198/2020 22К-1198/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 3/10-182/2020 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. - Официальный сайт Белгородского областного суда.- URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru> (Дата обращения: 31.10.2021).

лингвистического заключения, в котором ясно мотивированы выводы об отсутствии в исследуемом тексте порочащих высказываний.

Также апелляционный суд отметил, что «опубликованное видео с выступлением митрополита, ошибочно воспринятое заявителем как деликтное, при отсутствии признаков общественно опасного деяния, не является таковым и бесспорно свидетельствует об отсутствии события преступлений. Утверждения в жалобе о неполноте проверки в связи с не проведением опроса заявителей, а также митрополита, являются не состоятельными».

При этом Белгородский областной суд обратил внимание на то, что проведение опроса может говорить о неполноте проверки сообщения о преступлении, однако, в данном деле неполнота проверки носит формальный признак и не влияет на вывод об отсутствии основания для возбуждения уголовного дела. Таким образом, постановление нижестоящего суда было справедливо отменено судом апелляционной инстанции.

Итак, исследованные в рамках выпускной квалификационной работы судебные акты и правовые позиции Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Европейского суда по правам человека, свидетельствуют об актуальности темы исследования, о наличии большого количества нарушений прав человека и гражданина, религиозных организаций в сфере свободы совести и вероисповедания.

Нельзя не заметить, что пробелы в конституционно-правовом регулировании свободы совести и вероисповедания выявляются зачастую непосредственно на практике, при рассмотрении судами дел о нарушениях в данной сфере. Исходя из анализа судебной практики и пробелов в законодательстве, можно сделать вывод о множестве проблем реализации конституционного права каждого на свободу совести и вероисповедания в России на сегодняшний день. Следовательно, повышается необходимость особого внимания со стороны законодателя, юридического и научного общества на решение проблем общественных отношений в сфере свободы совести и вероисповедания.

Из этого также следует, что должным образом выверенная организация деятельности органов публичной власти по обеспечению права каждого на свободу

совести будет способствовать эффективной реализации гражданами данной свободы на практике.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.

§3.1. Основные проблемы обеспечения права на свободу совести и вероисповедания.

Обеспечение прав граждан не может не возлагаться на органы публичной власти, поскольку реализация указанных прав зависит от условий, которые создаются властью. То есть деятельность публичной власти направлена не просто на обеспечение гарантированных законом прав, а на обеспечение реализации гражданами таких прав. Следовательно, проблемы организации деятельности органов публичной власти по обеспечению свободы совести в данном параграфе будут рассмотрены через призму проблем реализации права каждого на свободу совести.

Проблемы обеспечения органами публичной власти реализации свободы совести в России обсуждаются ежегодно, обновляется постоянно судебная практика данной категории дел, периодически вносятся изменения в законодательство о свободе совести. Однако это не способствует улучшению ситуации, данная категория конституционной свободы регулярно подвергается препятствиям при реализации ею гражданами. При этом типичные проблемы реализации данных свобод повторяются из года в год и не находят своего решения со стороны государства. Они касаются различных сторон духовной жизни граждан и религиозных объединений.

Кроме того, интенсивность склонности развития общественных отношений в сфере свободы совести в сторону глобализации повышает актуальность исследования указанной проблематики, поскольку решение религиозных споров и укрепление содружества различных конфессий, культур, традиций, ценностей

возможно только в условиях полного обеспечения реализации свободы совести. Данного мнения придерживается и Бурьянов С.А.⁸¹.

Прежде чем начать дискуссию о проблемах деятельности органов публичной власти по обеспечению права на свободу совести выделим основные структурные элементы механизма обеспечения данной свободы. Считаем, что данный механизм включает в себя:

- нормотворческую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления;
- институт ответственности за нарушение законодательства о свободе совести;
- деятельность правоохранительных органов по защите правовых гарантий свободы совести;
- судебная защита свободы совести;
- деятельность Уполномоченного по правам человека по работе с обращениями граждан в данном направлении законодательства;
- деятельность органов прокуратуры и иных контрольно - надзорных органов по обеспечению соответствия деятельности государственных и муниципальных органов и юридических лиц законодательству о свободе совести;
- управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления;
- деятельность органов публичной власти по правовому просвещению и правовому воспитанию населения в духе укрепления толерантности индивидуумов к тем или иным убеждениям и т.д.

Авакьян С.А.⁸² напоминает, что деятельность публичной власти строится на условиях и принципах происхождения власти от народа, абсолютной принадлежности власти народу, а также существования государственной и местной власти как основа конституционного строя.

⁸¹ Бурьянов, С.А. Указ. Соч.С. 3.

⁸² Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития / С.А. Авакьян // Вестник Сибирского юридического института МВД России.- 2018.- №4(33). С. 8.

Что же следует понимать под реализацией свободы совести и вероисповедания? В теории государства и права принято считать, что «реализация права» - это процесс материализации юридических норм в поведении граждан, органов, организаций, учреждений и иных участников общественных отношений. Реализация права осуществляется в следующих формах: соблюдение, исполнение, использование и применение.

Следовательно, реализация свободы совести и вероисповедания - это процесс материализации правовых норм о свободе совести и свободе вероисповедания в поведении субъектов соответствующих общественных отношений в форме соблюдения, исполнения, использования и применения юридических предписаний.

Некоторые правоведы выделяют также уровни материализации свободы совести: «научно-теоретический и образовательный, законодательный, деятельность органов государственной власти, правоприменение и судебная практика»⁸³.

При этом, первый из них является основополагающим по отношению к законодательному уровню, уровню деятельности органов государственной власти и уровню правоприменительной и судебной практики⁸⁴.

Проблемы реализации свободы совести и вероисповедания возникают вследствие неправомерных действий государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан. В свою очередь, на наш взгляд, предпосылками неправомерного поведения являются:

- некачественная юридическая техника законодателя в данной сфере, которая порождает неправильное понимание участниками общественных отношений правовых норм и неправильное применение, толкование данных норм;
- правовая безграмотность, низкий уровень правосознания населения;
- политический фактор.

Юдина М.А. справедливо отмечает, что обеспечение реализации такой важной категории конституционных прав, как свобода совести и свобода вероисповедания целиком и полностью выполнимо при усвоении, понимании и применении в своей

⁸³ Бурьянов, С.А. Указ. Соч. С.11

⁸⁴ Бурьянов, С.А. Указ. Соч. С.11

работе сотрудниками правоохранительных органов особенностей религиозных групп, разбираться в их поведении.⁸⁵

Основываясь на результатах исследования судебной практики и законодательства, ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, научных исследованиях в данной сфере, рассмотрим следующие основные проблемы реализации свободы совести и вероисповедания.

1. Проблемы, связанные с местом проведения богослужений и религиозных собраний, отправлением религиозных обрядов, а также затрагивающие имущественные права религиозных организаций.

Данные проблемы проявляются в незаконном прерывания богослужений, религиозных собраний и обрядов: срыве религиозных ритуалов и обрядов, церковной службы, запрещении или физическом воспрепятствовании их проведению и т.д.

Так же наблюдаются случаи незаконного привлечения к административной ответственности за использование религиозной организацией земельного участка не по назначению, а также бюрократической волокиты при возвращении ранее изъятых культовых зданий.

Особого внимания заслуживают вопросы расторжения договоров аренды или договоров безвозмездного пользования с религиозными организациями без объяснения причины или под надуманным предлогом.

Особенность религиозного имущества в том, что верующие вкладывают в него сакральный смысл, оно служит объектом религиозного поклонения или почитания, а также помогает лицам, исповедующим ту или иную религию обеспечивать реализацию свободы вероисповедания.

Не смотря на то, что нормами российского права урегулирован собственный порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения⁸⁶, не

⁸⁵ Юдина М.А. Проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания / М.А. Юдина // Научный аспект.- 2019.-№2.-С.1333-1339.

представляется возможным явственно обозначить правовой режим помещений, предоставляемых религиозным организациям на бесплатной основе.

На остроту данной проблемы и необходимость ее решения Уполномоченный по правам человека в РФ указывал в ежегодных докладах неоднократно. Так, несмотря на обращения в 2018 году к Уполномоченному религиозной организации «Община Православной Церкви Божией матери Державная города Твери» по вопросу выселения из муниципальных нежилых помещений в связи с односторонним расторжением муниципальным органом договора безвозмездного пользования этих помещений для осуществления уставной деятельности религиозной организации и использования под храм, судом было принято решение о выселении религиозной организации из указанного помещения, которое было мотивировано нормами Гражданского кодекса РФ о свободе расторжения договора безвозмездного пользования.⁸⁷

Изменения в закон были приняты лишь в этом году путем издания ФЗ РФ «О внесении изменений в статьи 2 и 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 01.07.2021 № 249-ФЗ⁸⁸ после того как в 2020 году Конституционный суд⁸⁹ предписал законодателю

⁸⁶ См.: *О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ: по сост. на 1 июля 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации.-2010.- № 49.-Ст. 6423.*

⁸⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

⁸⁸ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. -01.07.2021.

⁸⁹ См.: *По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 г. № 47-П // Официальный интернет- портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> .- 19.11.2020.*

изменить содержание п. 1 статьи 2 ФЗ РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

Также стоит обратить внимание на вопросы строительства и эксплуатации религиозными организациями культовых зданий, незаконного отказа в выделении земельных участков под строительство объектов религиозного назначения.

В частности, на сегодняшний день остро встает вопрос принятия во внимание точки зрения населения при подборе места для строительства культовых объектов. В 2019 году в Свердловской, Нежегородской и Ульяновской областях прошли массовые протесты против строительства храмов в зеленых зонах. В целях нормализации ситуации по предложению Президента Российской Федерации в г. Екатеринбурге было организовано голосование, результатом которого стало принятие решения о строительстве храма в другом месте.⁹⁰

Вопросы отправления религиозных обрядов вне культовых мест также считаем необходимым рассмотреть подробнее. В последнее время широко обсуждается совершение мусульманами намаза в общественных местах: одни считают, что поскольку исламом продиктовано молиться пять раз в день строго в определенное время, то мусульмане вправе совершать намаз в любом месте, где бы они ни находились. Другие же считают, что таким образом мусульмане пропагандируют свою религию, нарушают права верующих других религий и граждан, не исповедующих никакой религии. Такое противостояние, на наш взгляд, способно спровоцировать разжигание религиозной розни, а, следовательно, государство должно обратить внимание на правовое регулирование и правовое просвещение в данном вопросе.

В современных условиях остро встают вопросы ограничения прав на посещение культовых мест: установление религиозной организацией возможности посещения храма в случае приобретения билета, препятствование посещению

⁹⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (Дата обращения: 01.11.2021).

культовых мест верующими в часы церковной службы и т.д. Так с 2020 года с силу распространения новой короновирусной инфекции COVID-19 и введения органами государственной власти мер, направленных на сдерживание роста заболеваемости, вопрос закрытия храмов спровоцировал споры в рядах верующих, священнослужителей, представителей органов публичной власти и специалистов.

Уполномоченным по правам человека в РФ было отмечено, что в целом религиозные конфессии в целом оперативно и с пониманием относились к введенным ограничениям. Тем не менее, большое число инфицированных среди представителей духовенства и жителей монастырей указывало на то, что оставлять в прежнем виде привычные формы отправления религиозных обрядов на фоне пандемии рискованно и для здоровья самих верующих.⁹¹

Таким образом, нужно со всей серьезностью подходить к решению вопросов, касающихся введения запретов и ограничений для осуществления объектами религиозного назначения своих функций.

Приобрел свою актуальность совсем недавно и вопрос установления камер видеонаблюдения в местах проведения богослужений, обрядов, церемоний. По данным из доклада Уполномоченного по правам человека за 2019 год, верующие демонстрировали недовольство относительно того, что под видом борьбы с терроризмом видео- и аудиоматериалы, созданные при совершении гражданами религиозных таинств, а также сведения, следующие из личного участия граждан в таких обрядах, защищаемых тайной исповеди, могут оказаться в свободном доступе посторонних лиц, распространены и незаконно использованы в ущерб верующим.

В самом деле, не существует на сегодняшний день правового регламентирования, препятствующего данным злоупотреблениям. Указанная информация лишь в некоторой степени подчиняется запретам и ограничениям в области защиты персональных данных. Формирующаяся ситуация является неудовлетворительной, и требует урегулирования в части закрепления

⁹¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/Doc4.pdf> (Дата обращения: 01.11.2021).

юридических гарантий, направленных на сохранение и защиту аудио- и видеозаписей от посторонних лиц, включая криптографическую защиту, и введение мер ответственности за незаконный доступ к таким сведениям и их распространение. В тоже время, сохранность религиозного имущества и безопасность лиц, посещающих религиозные объекты, также должны быть обеспечены.

2. Проблемы, возникающие при распространении религиозных убеждений.

В данном случае речь идет о проблемах регистрации и ликвидации религиозных организаций, осуществления миссионерской деятельности, распространения религиозной литературы в средствах массовой информации, в том числе, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», публикаций в СМИ сведений о религиозной организации, не соответствующих действительности, и т.д.

Так в 2020 году среди обращений Уполномоченному по правам человека в изучаемой сфере общественных отношений изрядный процент образовали жалобы граждан на трудности «при регистрации и деятельности религиозных групп и религиозных организаций, при реализации права исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения, участвовать в культурной жизни и пользоваться объектами культурного наследия религиозного назначения (храмы, монастыри), при пользовании архивными документами по религиозной тематике»⁹². В частности, граждане столкнулись с проблемой ознакомления архивно-следственных материалов в сфере свободы совести и вероисповедания.

⁹² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/Doc4.pdf> (Дата обращения: 01.11.2021).

3. Проблемы реализации свободы совести в трудовых правоотношениях. Здесь идет речь о реализации свободы совести и вероисповедания «религиозными работниками».

Ногайлиева Ф.К. поднимает такие важные вопросы регулирования споров между работником и работодателем, как:

«вправе ли работник рассчитывать на предоставление ему пятиминутного перерыва для совершения молитвы или выходного дня для отмечания религиозного праздника;

вправе ли работодатель запретить любые проявления религиозности на рабочем месте, объявив политику нейтральности;

возможен ли компромисс, если требования к внешнему виду сотрудников работодателя противоречат религиозным запретам для данного работника?»⁹³

Можно выделить следующие основные виды правовых конфликтов, возникающие чаще всего между работодателями и религиозными работниками:

споры о коррекции трудовой компетенции работника, противоречащей его религиозным убеждениям;

о дискриминации трудовых прав работников по религиозным мотивам;

об отказе работников обслуживать посетителей работодателя, относящихся к той или иной конфессии;

об отказе работников от выплаты заработка на расчетные счета в банках и использовать при исполнении трудовой функции информационные системы по причине несоответствия исповедуемой религии.

Анализ судебных решений позволяет говорить о том, что суды во многом определяют правильные подходы в решении данных споров, однако, работники и работодатели зачастую не могут прийти к компромиссу. Например, суды справедливо приходят к выводу о том, что трудовая функция работника может формулироваться сторонами трудового договора с учетом его религиозных

⁹³ Ногайлиева Ф.К. Реализация свободы совести и вероисповедания в трудовых правоотношениях: судебная практика. / Ф.К Ногайлиева. // Теология. Философия. Право. -2020.- №1(13).-С.20-33.

убеждений: необходимо отобразить соответствующие условия письменно в трудовом договоре или дополнительном соглашении. Между тем, вероятность того, что работодатель согласится вступить в переговоры и удовлетворить просьбу работника об изменении трудовой функции по мотивам противоречия религиозным убеждениям, мала, поскольку зачастую работодателю это невыгодно.

Тенденцией также становится инициирование работниками споров с работодателями под видом нарушения их права на свободу совести и вероисповедания, т.е. речь идет о злоупотреблении религиозными работниками принадлежащей им свободой вероисповедания, что также указывает на несовершенство российского законодательства и низкую правовую грамотность в данной сфере.

4. Проблема религиозного экстремизма.

В период с января по март 2020 года в России выросло количество экстремистских и террористических преступлений. Об этом свидетельствует статистика МВД. Экстремистских преступлений зафиксировано 210. Это на 40,9% больше показателя 2019 года.⁹⁴

Многие правоведы⁹⁵ связывают религиозный экстремизм с политическим экстремизмом и трансформацией религиозной идеологии в идеологию политическую. Тенденция сращивания указанных негативных феноменов в условиях современного мира навеивает мысль о том, что правильнее рассуждать о «религиозно-политическом экстремизме». Хотя юридически в России закреплена ответственность за ведение религиозными объединениями экстремистской деятельности, возникают сложности применения неоднозначных мер наказания по причине отсутствия ясного определения термина «религиозный экстремизм».

Действительно российский законодатель вместо того, чтобы дать четкую и емкую дефиницию понятию "экстремистская деятельность" закрепил перечень

94 В МВД сообщили о росте экстремистских и террористических преступлений / Известия.- URL: <https://iz.ru/1002190/2020-04-20/v-mvd-soobshchili-o-roste-ekstremistskikh-i-terroristicheskikh-prestuplenii> (Дата обращения: 08.11.2021).

95 Лысенко И.С., Елохин А.П. Некоторые аспекты религиозного экстремизма / И.С.Лысенко, А.П. Елохин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).- 2016.-№ 6 (27).- С.99-106.

деяний, подпадающих под объем данного понятия. В данном подходе есть как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это создает удобство для правоприменителей при отнесении тех или иных действий к экстремизму, не квалифицируя то или иное деяние как одно общее понятие. Но поскольку перечень «экстремистских деяний» является закрытым, то это позволяет исключить из них те деяния, которые по характеру являются экстремизмом, однако в соответствии с законом к ним не относятся.

Конкретный перечень закреплен в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Непосредственно религиозному экстремизму посвящены лишь некоторые пункты:

возбуждение религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Яворский М.А. под «религиозным экстремизмом» понимает «крайнюю форму реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к

совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов»⁹⁶.

Для любой религии в той или иной степени характерно стремление донести всему миру, что именно данная религия является единственно верной. Такое суждение может быть интерпретировано как разжигание религиозной розни, унижение национального достоинства.

Несомненно, в России обязательность противодействия группам, связанным с экстремистской и иной противозаконной деятельностью обоснована, даже если эти группы оправдывают свою деятельность религиозными убеждениями. В таком случае имеет место приоритет защиты всех граждан от насильственных и иных противозаконных посягательств перед соблюдением свободы вероисповедания.

С другой стороны, такое противодействие на практике не должно принимать оборот явных чрезмерных и необоснованных преследований и ограничений гражданских свобод. То есть возникает проблема установления параметров, дифференцирующий обоснованное от необоснованного ограничения свободы.

Интересной представляется позиция ученых, что причиной религиозного экстремизма, в частности, является недостаточная продуманность конституционной нормы, а именно положения статьи 28 Конституции РФ, предоставляющей «право действовать в соответствии с религиозными убеждениями».

Например, Оганесян С. С. и Михайлов В. К. утверждают, что «предоставляя право гражданам «действовать в соответствии» со своими религиозными убеждениями, Конституция тем самым допускает и существование в стране альтернативных законодательных систем. Поскольку убеждения в религиях не могут существовать отдельно от соответствующих им норм жизнедеятельности»⁹⁷.

Итак, реализация свободы совести зависит от условий, которые создаются органами публичной власти. Ежегодные дискуссии в данной сфере, нововведения в

⁹⁶ Яворский М.А. Причины и условия религиозного экстремизма в современной России / М.А. Яворский // *Юридический мир*. - 2008. - №11. С.22-25.

⁹⁷ Оганесян С.С., Михайлов В.К. Проблемы правового содержания права на свободу совести и вероисповедания, а также определения религиозного экстремизма / С.С.Оганесян, В.К. Михайлов // *Право и современные государства*. - 2015-№3 С.27-36.

правовом поле, обновление судебной практики не способствуют улучшению ситуации, и свобода совести регулярно подвергается препятствиям при реализации ею гражданами. Проблемы в данной сфере характеризуются типичностью, повторяемостью из года в год, и распространяются на различные стороны духовной жизни граждан и религиозных организаций.

Безусловно, выделенные в настоящем параграфе проблемы не являются исчерпывающими, но, по мнению автора, являются на сегодняшний день ключевыми, а значит, они обладают правом приоритетного разрешения. Не смотря на то, что теоретиками и практиками широко обсуждаются данные проблемы, ими подчеркивается актуальность необходимости их скорейшего разрешения, они, как и прежде, остаются без должного внимания со стороны государства.

Кроме того, недостаточно лишь одно указание на существующие проблемы в исследуемой сфере законодательства. Конкретные и разумные предложения о направлениях совершенствования механизма обеспечения органами публичной власти правомочий свободы совести и свободы вероисповедания в России со стороны ученых, практикующих юристов, судейского сообщества позволили бы ускорить данный процесс.

Таким образом, автор диссертационного исследования считает необходимым обсудить, поддержать или высказать критику в отношении определенных предложений в данной сфере некоторых ученых, а также представить на обсуждение собственные рекомендации по совершенствованию законодательства и организации деятельности органов публичной власти в России по обеспечению права на свободу совести.

§3.2. Совершенствование правовой организации деятельности публичной власти по обеспечению свободы совести и вероисповедания в России.

Выявленные в результате настоящего исследования проблемы обеспечения органами публичной власти реализации конституционного права каждого на

свободу совести и вероисповедания требуют разработки направлений их решения. Свобода совести и вероисповедания, безусловно, является одной из важнейшей среди гражданских и политических прав и свобод, а также одной из волнующих наше многоконфессиональное общество.

Перед законодателем на сегодняшний день стоит непростая задача при совершенствовании такой деликатной сферы нормативно – правового регулирования, как свобода совести и вероисповедания. Необходимо организовать такой правовой климат, при котором будут достигнуты подлинная гармонизация отношений между различными конфессиями и толерантность представителей различных идеологий друг к другу. Думается, что нахождение пути решения данных проблем должно сопровождаться нейтралитетом, объективностью к духовно – религиозной сфере. При этом решение каждой проблемы в данной сфере должно основываться на тщательной ее изученности, правильно выработанной стратегии и высокого качества юридической техники.

Данное мнение автора подкрепляется позицией С.В. Судаковой о том, что «необходимо выстроить целую систему коррекции общественного восприятия многоконфессиональной духовной сферы жизни общества. Единственным посредником в этих отношениях может выступить только государство, и государственное регулирование должно иметь исключительно правовые формы»⁹⁸.

Как отметил ЕСПЧ в деле «Баранкевич против России», «для сохранения плюрализма и правильного функционирования демократии роль властей в данных обстоятельствах сводится к тому, чтобы обеспечивать толерантное отношение конкурирующих групп друг к другу»⁹⁹.

Также стоит обратить внимание, что достижение прочности гарантий свободы совести и свободы вероисповедания представляется возможным в условиях фиксации в правовом поле однозначных, а не оценочных критериев,

⁹⁸ Судакова С.В. *Возможности совершенствования нравственного состояния российского общества в контексте реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания* / С.В. Судакова // *Судебная власть и уголовный процесс.-2019.-№ 4.- С.106-111.*

⁹⁹ По делу «Баранкевич (Barankevich) против России»: постановление ЕСПЧ от 26 июля 2007 г. (жалоба № 10519/03) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека.-2008.-№ 10.*

увеличивающих административное и судебное усмотрение. Необходимо помнить, что в смысловом содержании свободы совести скрывается не только разрешение исповедовать любую религию, но и сосредотачивает в себе иные права граждан, например, право на атеизм, право следовать другим (нерелигиозным) убеждениям.

Итак, приведем основные возможные направления совершенствования механизма реализации права каждого на свободу совести и вероисповедания, многие из которых уже предложены научным сообществом.

В первую очередь необходимо рассмотреть вопросы совершенствования борьбы с религиозным экстремизмом. Абсолютно ясно, эффективная организация борьбы с экстремизмом в целом невозможна без четких стратегических программ. Продуктивное противодействие религиозному экстремизму в частности невозможно без разработки и воплощении на практике мер устранению социальных причин, обуславливающих само существование экстремизма. Этот вывод следует из того, что на сегодняшний день усматривается явная неэффективность одних лишь мер насилия, принуждения, контроля и репрессий против отдельных экстремистов. Такие меры не могут самостоятельно очистить общество от религиозного экстремизма, если не выявлять и не устранять истинные причины его проявления. Скорее наоборот за жестокостью и последовательность властей станут причиной ещё большего наращивания сил экстремизма и сегодняшняя картина обернется социальной катастрофой.

На наш взгляд, преодоление религиозного экстремизма достижимо в случае качественного изменения существующей критической социальной ситуации, то есть необходим подъем уровня жизни населения, создание справедливой системы социального обеспечения, совершенствование деятельности социальных служб и т.п. поскольку в основе всех проявлений радикализма лежит чаще всего социальное неравенство. Данной точки зрения придерживается также Хамидуллина Л.¹⁰⁰

100 Хамидуллина Л. *Противодействие идеологии религиозного экстремизма.*-2011.- URL: <http://www.honestnet.ru/ekstremizm/protivodeystvie-ideologii-religioznogo-ekstremizma.html> (Дата обращения: 03.11.2021).

Кроме того, низкий уровень толерантности общества также усиливает проявление религиозного экстремизма, а значит, особое внимание органы власти должны уделять воспитанию населения в духе религиозной и нравственной терпимости.

Правовая база в данной сфере также нуждается в совершенствовании, поскольку в настоящее время наблюдается тенденция незаконного привлечения к ответственности граждан за инакомыслие под видом их участия в религиозном экстремизме, что является недопустимым в современном правовом государстве.

Одной из мер, направленных на борьбу с религиозным экстремизмом может стать формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков понимания особенностей религиозных групп, их поведения, а также применения указанных знаний в практической работе. Кроме того будет полезным плодотворное сотрудничество и коммуницирование правоохранительных органов как с населением, так и с религиозными организациями, что обусловлено, в том числе, обязанностью осуществления правоохранительной деятельности «на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина», предусмотренной ст. 5 Федерального закона РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ¹⁰¹. Данные меры совершенствования механизма реализации прав человека в исследуемой сфере предлагает и Юдина М.А.¹⁰². Данные меры послужат эффективной борьбе не только с религиозным экстремизмом, но и помогут в решении иных проблем реализации свободы совести и вероисповедания.

Законодателю впредь стоит быть осторожнее и при внесении изменений в Конституцию и законы, подчеркивая значимость православия в России, государство само становится «религиозным экстремистом», поскольку такие нормы способствуют разжиганию религиозной ненависти и вражды, вызывают возмущение со стороны граждан, не исповедующих никакой религии.

Автор предлагает рекомендовать законодательным и исполнительным органам РФ подчеркивать не только вклад православия в истории России, но вклад других

¹⁰¹Собрание законодательства Российской Федерации .-2011.-№7.-Ст. 900.

¹⁰² Юдина М.А. Там же.

религий, активно сотрудничать не только с РПЦ, но и с другими конфессиями, при этом данные действия должны осуществляться на равных условиях, без предпочтения одним религиям перед другими.

В частности, в целях уравнивания положения всех конфессий в нашей стране, нами предлагается удалить из преамбулы к Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях» формулировку «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». Таким образом, государство продемонстрировало бы российскому обществу, что оно способно признавать свои ошибки и подчеркнуло бы свой нейтралитет по отношению ко всем конфессиям, существующим на территории РФ, т.е. неотъемлемую часть светского характера государства.

Важной задачей сегодня становится поиск оптимальной модели совместного функционирования общества, государства и религиозных организаций, при которой не будут повреждены ни безопасное существование общества, ни свобода вероисповедания.

Так Уполномоченный по правам человека в РФ ежегодном докладе за 2020 г.¹⁰³, упоминая проблему реализации свободы вероисповедания в условиях новой коронавирусной инфекции, предлагает распространить опыт проведения онлайн-трансляций религиозной службы, дистанционные способы помощи нуждающимся, приспособить модели обеспечения свободы вероисповедания к санитарно-эпидемиологическим требованиям, и произвести масштабную образовательную-воспитательную работу в данной сфере.

Уполномоченным ежегодно предлагается достаточно большое количество разумных мер по преодолению проблем в сфере свободы совести и вероисповедания в российском обществе. Нередко государство учитывает мнение Уполномоченного в данном вопросе, в связи с чем, считаем важным, отметить еще одну его позицию, на которые стоит обратить внимание.

¹⁰³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/Doc4.pdf> (Дата обращения: 01.11.2021).

При введении ограничительных мер и осуществлении полномочий в области свободы совести со стороны властей важна нейтральность и беспристрастность по отношению как к преобладающим группам, так к религиозным меньшинствам, а также внутри различных религий, конфессий и вероисповеданий.¹⁰⁴

Поднимая проблему недовольства многих граждан введением электронной идентификации личности Уполномоченным было обращено внимание на недостаточную просветительскую работу со стороны государственных и иных структур о пользе цифровизации. Вместе с тем было отмечено, что «прогресс высоких технологий, способствующий повышению уровня жизни людей, обеспечению безопасности существования общества и достигаемости социальных услуг в конечном итоге может скрывать в себе знакомые всем угрозы, связанные с потенциальными ограничениями прав и свобод, увеличением механизмов контроля над гражданами. Российское государство и гражданское общество еще только ожидает найти социальный компромисс в решении данного противоречия «между правом на безопасность и качеством жизни, с одной стороны, и правом на личную свободу — с другой»¹⁰⁵.

Данная позиция была упомянута и в Докладе Уполномоченного за 2019 г.¹⁰⁶, а именно, было справедливо обозначено, что в светском государстве правоотношения регулируются не религиозными нормами, а гражданскими, в связи с чем, решения органов публичной власти не могут быть мотивированы религиозными канонами.

104 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (Дата обращения: 01.11.2021).

105 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

106 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (Дата обращения: 01.11.2021).

Поэтому очевидна главенствующая роль закона над его религиозными интерпретациями, а значит, его обязаны соблюдать все граждане независимо от своей принадлежности к той или иной религии. Между тем правовые нормы должны соответствовать потребностям общества и гарантировать каждому реальную защиту персональных данных и реальность обеспечения их прав и свобод.

С ростом в настоящее время различных современных средств массовой информации возрастает и необходимость системного правового регулирования их деятельности, поскольку именно СМИ сегодня существенно воздействуют на формирование у индивидуума правосознания и различных видов убеждений.

Такой позиции придерживается Судакова С.В., которая считает, что при значительном информационном процессе недобросовестное использование свободы массовой информации может приводить к губительным последствиям. Наше общество испытывает потребность в повышении культуры информационного процесса. Многообразие убеждений, точек зрения, потребностей не должно подвергаться невозможности реализации прав и свобод человека. Также, по ее мнению, «идейно-смысловые основы российского общества должны быть сосредоточены на незыблемых для человека ценностях, таких как жизнь, семья, чувство патриотизма, уважение к ближнему, сострадание, стремление каждого к саморазвитию, активной созидательной деятельности. Создание, правовых, материальных и организационных условий для этого – во многом обязанность государства»¹⁰⁷.

Считаем, что пусть указанная позиция и не дает четкого решения проблемы, однако, имеет место быть, поскольку задает вектор развития законодательного регулирования в данной сфере. Тем не менее, ориентируясь на данные рекомендации, государству также стоит придерживаться принципов нейтралитета по отношению к различным убеждениям, справедливости, соразмерности и целесообразности введения мер ограничения и ответственности.

Некие векторы (принципы) развития правового регулирования сферы свободы совести предложил и Бурьянов С.А., а именно: «отказ от противопоставления

¹⁰⁷С.В. Судакова. Там же.

знания и веры, устранение из системы права некорректного с юридической точки зрения разделительного принципа «верующий - неверующий»; выработка единого максимально широкого определения и содержания свободы совести, свободного от привязки к юридически неопределенному термину «религия»; закрепление развернутого толкования конституционного принципа светскости государства как мировоззренческого нейтралитета в федеральном законе»¹⁰⁸.

Полагаем, что данный подход является одним из приоритетным в настоящее время, поскольку совершенствование механизма реализации конституционных прав в исследуемой сфере необходимо начинать именно с устранения несправедливого слияния свободы совести и свободы вероисповедания, а также исключения узкой трактовки светскости в государственно-правовом понимании.

Внесение изменений в законодательство должно основываться на том, что содержание правовой категории «свобода совести» шире по сравнению с понятием «свобода вероисповедания», поскольку свобода совести проявляется не только в религиозном контексте, но и в других различных сферах общественной жизни. Например, реализовывать свое право выбирать, иметь и распространять убеждения индивидуально или совместно каждый может в политической, социальной, экономической, культурной и иной сфере. Соответственно, светским должно считаться государство, которое придерживается нейтралитета в отношениях со всеми фундаментальными убеждениями.

Таким образом, нами предлагается внести в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» следующие изменения:

1. Введение дефинитивных норм, в частности:

«Свобода совести» - это гарантируемая каждому совокупность личных прав, предусматривающих возможность на добровольной основе индивидуально или коллективно выбирать, формировать, иметь, распространять и менять политические, социальные, экономические, культурные, духовно-нравственные, религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними с учетом принципа недопустимости нарушения законодательства, а также прав и свобод других лиц.

108 Бурьянов С.А. Указ. Соч. С.27-28.

«Свобода вероисповедания» - это гарантируемая каждому совокупность личных прав, предусматривающих возможность на добровольной основе индивидуально или коллективно право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, создавать и быть членом религиозного объединения, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними с учетом принципа недопустимости нарушения законодательства, а также прав и свобод других лиц.

«Светское государство» - это государство, позиционирующее себя как нейтральное по отношению к политическим, социальным, экономическим, культурным, духовно-нравственным, религиозным и иным убеждениям, не выражающее предпочтений какой-либо религии или религиозной организации, не устанавливающее никакую религию в качестве обязательной или государственной, признающую равенство религиозных организаций перед законом и их независимость от государства.

Разумеется, прежде чем данные понятия будут внесены в закон, они нуждаются в тщательном обсуждении и коррекции с точки зрения соответствия юридической техники.

2. Добавить в преамбулу Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» абзац следующего содержания: «...понимая ценность многообразности в России политических, социальных, экономических, культурных, духовно-нравственных, религиозных и иных убеждений в формировании каждой личности...».

3. С учетом указанных изменений, внести изменения в статью 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»:

- в ч. 1 ст. 3 необходимо расширить гарантированные свободой совести и вероисповедания правомочия;

- ч.3 ст. 3 дополнить принципом недопустимости дискриминации *в зависимости от отношения к тем или иным убеждениям;*

- ч. 4 ст. 3 дополнить принципом равенства граждан во всех сферах общественной жизни *вне зависимости от их отношения к тем или иным убеждениям;*

- в ч. 5 ст. 3 добавить правомочие каждого *не сообщать о своем отношении к тем или иным убеждениям, а также запрет на принуждение быть представителем тех или иных убеждений.*

Данные изменения могут послужить отправной точкой в достижении необходимого уровня эффективности правовых гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в РФ.

Следующим шагом на пути совершенствования механизма реализации свободы совести и вероисповедания в РФ может быть внесение изменений в следующие федеральные законы:

- в Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе" предлагается внести изменения позволяющие расширить правомочие замены несения военной службы на альтернативную гражданскую службу в случае, если в период несения военной службы военнослужащий стал приверженцем религиозных или иных убеждений, которые противоречат военной службе. Также необходимо предусмотреть порядок перевода военнослужащего с военной службы на альтернативную гражданскую службу;

- в ст. 8 Федерального закона "О статусе военнослужащих" предлагается расширить права и ограничения военнослужащих на свободу совести с учетом предлагаемых выше изменений в ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»;

- в Законе "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предлагается предусмотреть порядок реализации пациентами, находящимися в психиатрических стационарах, правомочий свободы вероисповедания. Например, установить порядок приглашения к пациентам священнослужителей, а также определить пределы, при которых «право исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибуты и литературу» не должно нарушать внутренний порядок

медицинской организации. Кроме того, считаем возможным дополнить права таких пациентов свободой совести.

Поддерживая А.М. Рудакова, настаиваем также на внесение изменений в "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации":

- в пункте 1 ст. 14 добавить правомочие «свободно выбирать, иметь, *менять* и распространять *иные убеждения*»;

- «в п. 4 включить в состав мероприятий по реализации свободы совести и свободы вероисповедания политико-идеологическое информирование («В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой, осуществляется политико-идеологическое информирование осужденных, отражающее сложившееся в обществе политическое и идеологическое многообразие. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение, приглашает соответствующих специалистов»)»¹⁰⁹.

Деятельность органов публичной власти по обеспечению свободы совести должна основываться на комплексном подходе в решении существующих в данном направлении проблем.

В данный комплекс необходимых мер должны включаться:

- активизация совершенствования законодательства на основе научно выработанных подходов;

- совершенствование правоприменительной и правоохранительной деятельности;

- признание государством истинного нейтралитета по отношению к различным религиям и убеждениям, в том числе уход государства от политизации религии;

- корректирование мер ответственности за нарушение свободы совести и вероисповедания с учетом принципа соразмерности и целесообразности;

109 Рудаков А.М. Теоретико-правовые проблемы реализации свободы вероисповедания осужденными к лишению свободы / А.М. Рудаков // *Пенитенциарная наука.*-2014.-№26.- С.31-35.

- исследование причин появления проблем при реализации свободы совести и вероисповедания и выработка мер по устранению этих причин;

- правовое просвещение граждан и религиозных граждан в сфере свободы совести и вероисповедания, взаимодействие и сотрудничество с ними и т.д.

Таким образом, совершенствование механизма реализации конституционных гарантий данных свобод граждан должно быть комплексным, системным. Необходимы последовательные и четко выверенные шаги государства на пути преодоления существующих в исследуемой области проблем.

Автор настоящей работы выражает надежду, что предложенные им меры станут предметом обсуждения, как на научном, так и на законодательном уровне. Итогом таких обсуждений может стать выработка государством последовательной программы действий, направленной на эффективное укрепление правовых гарантий защиты свободы совести в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день тема правового регулирования и стратегически выработанной политики российского государства в области свободы совести и вероисповедания обрела острую нуждаемость в особом внимании со стороны всего юридического и политического сообщества, поскольку только совместные усилия в данном направлении будут способствовать достижению необходимого уровня эффективности конституционно-правовых гарантий защиты и реализации свободы совести и свободы вероисповедания в России.

Деятельность органов публичной власти в России по обеспечению конституционного права на свободу совести в представленной магистерской диссертации была подвергнута анализу через комплексное изучение правовой сущности «свободы совести» и «свободы вероисповедания», исторического развития России, правового регулирования и судебной практики в сфере свободы совести, что позволило выделить проблемы обеспечения указанных прав и указать на возможные пути их преодоления.

В результате диссертационного исследования установлено, что конституционно – правовое регулирование свободы совести и свободы вероисповедания не соответствует в полной мере представлениям о правовом демократическом государстве. Выявлено и отсутствие последовательных системных мер со стороны властей в преодолении проблем реализации гражданами правомочий свободы совести и свободы вероисповедания. Законодатель не спешит вносить

необходимые изменения в источники правового регулирования, и наоборот, вносимые им нововведения зачастую усугубляют ситуацию.

Автором выпускной квалификационной работы свобода совести и свобода вероисповедания были исследованы с различных сторон, что позволило сформировать собственную теоретическую и практическую позицию и сделать важные выводы о способах преодоления правовой неопределенности в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Так проанализировав исторический путь представлений о свободе совести в России, подтверждается приведенная в начале исследования гипотеза о том, что исторический опыт способствует прогрессу, указывает на ошибки и позволяет не допускать эти ошибки в настоящем и будущем.

Автор поднимает вопрос о беспокойности нашего общества о том, что российское государство рискует вновь стать теологическим и тоталитарным, тем самым сделать несколько сотен шагов назад на пути к правовому демократическому государству.

Неправильная государственная политика в религиозной сфере может привести обострению вопросов вероисповедания, разжиганию религиозной ненависти, притеснениям представителей той или иной конфессии.

Изучив исторический путь развития российского общества и государства под призмой развития институтов свободы совести и вероисповедания, можно с уверенностью заявить, что достижение демократического уровня восприятия рассматриваемых категорий заняло столетия, было тесно связано с основными переломными моментами российской истории.

Факторами формирования свободы совести и вероисповедания стали: слияние церкви с государственным аппаратом и дискриминация других конфессий, детальная регламентация религиозной жизни и воззрениям граждан, рост конфессиональных конфликтов, возникновение убеждений, не вписывающиеся в рамки государственной модели, а также сокращение религиозности населения.

Свобода совести в Российской Федерации также формировалась под воздействием ряда социально-экономических факторов, среди которых:

- становление демократического правового государства совпало с периодом экономического кризиса;

- отсутствие общественного опыта разрешения мировоззренческих конфликтов, как следствие пониженный уровень толерантности в обществе.

При изучении правовой сущности категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» было выявлено, что свобода совести – более широкое понятие, поглощающее в себе полностью, в том числе, и свободу вероисповедания. Каждое из названных свобод отнесено Конституцией Российской Федерации к категории личных неотчуждаемых прав человека и гражданина, а также включает в себя ряд правомочий. Особое внимание в работе уделяется определению правовой категории «свобода совести», поскольку уяснение правового смысла «свободы вероисповедания» не доставляет трудностей.

Так автор приходит к выводу, что свобода совести состоит из правомочий выбирать, иметь, менять, формировать, распространять различного рода убеждения индивидуально или коллективно. Такие убеждения могут охватывать любые сферы жизни человека. То есть это могут быть философские, политические, культурные, социальные, экономические, духовные, религиозные и иные убеждения. На основе данного вывода автор попытался вывести собственный подход к определению данной правовой категории. Таким образом, в качестве признаков «свободы совести» нами выделяются:

совокупность конституционных правомочий (право выбирать, формировать, иметь, менять, распространять различного рода убеждения, а также действовать в соответствии с ними);

гарантированность государством;

добровольный характер прав;

может осуществляться как индивидуально, так и коллективно;

осуществляется в пределах границ законодательства;

не должно нарушать границы реализации прав и свобод других лиц.

Также в настоящей работе был рассмотрен вопрос о сущности «светского характера государства», результатом изучения которого является вывод о том, что

светским должно считаться государство, которое придерживается нейтралитета в отношениях со всеми фундаментальными убеждениями.

Между тем, было выявлено отсутствие разграничения в государственно-правовом понимании категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». То есть фактически в эти понятия, а также в термин «светское государство» государство вкладывает лишь религиозный подтекст, подрывая тем самым возможность реализации гражданами других правомочий свободы совести.

К данному выводу автор приходит и при анализе норм российского законодательства, регулирующие сферу свободы совести и вероисповедания, в связи с чем были предложены конкретные изменения в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», направленные на устранение слияний понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в правовых источниках, а также устранение предпочтения государством определенной религии и установление истинного государственного нейтралитета по отношению ко всем убеждениям. Так предложено исключить из преамбулы данного закона формулировку «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», и дополнить ее абзацем «... понимая ценность многообразности в России политических, социальных, экономических, культурных, духовно-нравственных, религиозных и иных убеждений в формировании каждой личности...».

Обозначены и возможные формулировки дефинитивных норм, а также предложен ряд изменений в ст. 3 данного закона.

Кроме того, изучение источников правового регулирования данной сферы общественных отношений выявляются и другие пробелы.

Так установлена скудность правомочий в данной области у отдельных категорий граждан: военнослужащих; пациентов, находящихся в психиатрических стационарах; осужденных; подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Выявленные пробелы законодательства позволили сформулировать рекомендации по внесению изменений в отдельные законодательные акты. Автором предлагается ряд изменений в соответствующие нормативные правовые акты (ФЗ «О статусе военнослужащих», Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Закон о «психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и др.), позволяющие расширить права указанных граждан и порядок их реализации.

Делается вывод о необходимости закрепления в Федеральном законе "Об альтернативной гражданской службе" правомочие замены несения военной службы на альтернативную гражданскую службу в случае, если в период несения военной службы военнослужащий стал приверженцем религиозных или иных убеждений, которые противоречат военной службе.

Также были предложены изменения в Уголовный кодекс РФ в части внесения в некоторые составы преступлений таких квалифицирующих признаков, как «по мотивам политической, расовой, национальной, религиозной, иной идеологической ненависти или вражды, в том числе в отношении социальной группы», «в связи с отправлением религиозного обряда или церемонии». Кроме того, рекомендовано ввести новые составы уголовной ответственности, например, за умышленное публичное оскорбление «чувств» (убеждений) неверующих и атеистов.

Изученная автором магистерской диссертации судебная практика в сфере свободы совести и вероисповедания укрепила вывод о недостатках правового регулирования, а также позволила сформулировать ряд основных проблем реализации права каждого на свободу совести и вероисповедания.

Так, выявлено, что пробелы законодательства становятся причинами неправильных выводов в судебных актах при разрешении дел о привлечении граждан к административной ответственности за нарушение законодательства о свободе совести и свободы вероисповедания. Неправильное понимание судами норм

законодательства становится предметом рассмотрения дел в Конституционном суде РФ, Верховном суде РФ, и нередко в Европейском суде по правам человека. Правовые позиции данных судов служат ориентиром для нижестоящих судов, а также плодотворно влияют на процесс внесения изменений в законодательство РФ о свободе совести и вероисповедания.

В качестве основных, автором выделены следующие проблемы реализации права каждого на свободу совести и вероисповедания:

религиозный экстремизм;

незаконное воспрепятствование деятельности религиозных групп;

бюрократическая волокита при реализации религиозными объединениями своих прав;

расторжение договоров аренды и безвозмездного пользования по надуманным причинам;

проблемы строительства культовых зданий, сооружений;

проблема мест отправления религиозных обрядов, церемоний;

ограничение посещения гражданами культовых мест, в том числе, в условиях пандемии;

проблема использования камер видеонаблюдения в культовых зданиях;

дискриминация прав работников по признаку религиозной принадлежности, а также злоупотребление работниками своим правом на свободу вероисповедания и др.

Решение указанных проблем видится в следующих политико – правовых мерах государства:

устранение социальных причин, обуславливающих существование религиозного экстремизма и иных проблем защиты свободы совести;

воспитание населения в духе религиозной и нравственной терпимости;

совершенствование правовой базы с учетом приведенных автором рекомендаций;

фиксация в нормативных правовых актах однозначных, а не оценочных критериев, усиливающих административное и судебное усмотрение;

формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков понимания особенностей религиозных групп, взаимодействие и сотрудничество в данной сфере с гражданами и религиозными организациями;

поиск оптимальной модели совместного функционирования общества, государства и религиозных организаций, при которой не будут нарушены ни общественная безопасность, ни свобода вероисповедания

нейтральность и беспристрастность властных органов при совершенствовании правового регулирования, отправлении правосудия, правоприменительной и правоохранительной деятельности;

просветительская работа государства;

соответствие законов на запросы общества и гарантия защиты персональных данных;

совершенствование правоприменительной и правоохранительной деятельности;

исследование причин появления проблем при реализации свободы совести и вероисповедания и выработка мер по устранению этих причин и т.д.

Таким образом, совершенствование механизма реализации конституционных гарантий данных свобод граждан должно быть комплексным, системным. Необходимы последовательные и четко выверенные шаги государства на пути преодоления существующих в исследуемой области проблем.

Приведенные выводы подчеркивают актуальность и важность настоящего диссертационного исследования, поскольку оно представляет собой не только обобщение научных позиций, но направлено на выработку новых мер реализации свободы совести и свободы вероисповедания.

По нашему мнению, результаты настоящей работы укрепят уже существующие позиции теоретиков о проблемах свободы совести и вероисповедания в российском обществе и методах их решения, а нововведения предлагаемые автором станут предметом обсуждения, как на научном, так и на законодательном уровне. Итогом таких обсуждений может стать выработка государством последовательной программы действий, направленной на

эффективное укрепление правовых гарантий защиты и реализации свободы совести и свободы вероисповедания в нашей стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.- 04.07.2020.
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1: по сост. на 8 декабря 2020 г. // Ведомости СНД и ВС РФ.-1992.-№33.-Ст. 1913.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 28 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-1994. -№ 32.-Ст. 3301.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ: по сост. на 26 мая 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-1995.-№29.-Ст. 2759.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. на 01.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№ 25.-Ст. 2954.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-1997.-№ 2.-Ст. 198.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации.-1997.-№ 39.-Ст. 4465.
8. О статусе военнослужащих Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ: по сост. на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-1998.-№22.-Ст. 2331.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-Ф: по сост. на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2002.№ 1 (ч.1).-Ст. 1.

10. Об альтернативной гражданской службе: федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 г. // "Собрание законодательства Российской Федерации.-2002.-№ 30.-Ст. 3030.

11. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ: по сост. на 01.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации.2002.-№30.-Ст. 3031.

12. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ: по сост. на 30.12.2020// Собрание законодательства Российской Федерации.2004.-№25.-Ст. 2485.

13. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ: по сост. на 28 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2005.-№ 1(ч.1).-Ст. 14.

14. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ: по сост. на 1 июля 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации.-2010.-№ 49.-Ст. 6423.

15. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ: по сост. на 11 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации .-2011.-№7.-Ст. 900.

16. О внесении изменений в статьи 2 и 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»: федеральный закон от 01.07.2021 № 249-ФЗ ": по сост. на 1 июля 2021 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.-01.07.2021.

17. О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера: закон Республики Саха (Якутия) от 31.03.2005 №227 №461-III: по сост. на 7 апреля 2021 г. // Якутские ведомости.-2005.-№ 20.

Международные договоры

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета.-1995.-№67.
2. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 года [Электронный ресурс].- Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

Исторические правовые документы

1. Манифест Петра I о приглашении иностранцев на поселение в Россию от 15.04.1702.[Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.11.2021).
2. Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. // [Электронный ресурс]: https://ru.wikisource.org/wiki/Декларация_независимости_США (дата обращения 05.11.2021).
3. Устав о предупреждении и пресечении преступлений : (Св. зак. т. 14, изд. 1857): доп. и изм. по Продолж. 1863, 1864, 1868, 1869 и 1871 гг. с разъяснениями по Уложению о наказаниях изд. 1866 г. и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. - [Москва: Тип. Т. Рис], 1872. - VIII, 159 с.; 17 см.
4. Об укреплении начал веротерпимости: именной высочайший указ, данный сенату от 17.04.1905 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. Спб., 1908. С.237-238.
5. Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» // Ведомости СПб. Градоначальства.-1905.-№221.-С. 1.
6. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10.07.1918 // СУ РСФСР.-1918.-№ 51.-Ст. 582.
7. О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25.10.1990 г. №267-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.-1990.-№21.-С.12.

8. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР.- 1991.- № 52.-Ст. 1865.

Судебная практика

1. По делу «Баранкевич (Barankevich) против России»: постановление ЕСПЧ от 26 июля 2007 г. (жалоба № 10519/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.-2008.-№ 10.

2. По делу «Скугар и другие (Skugar and Others) против России» (жалоба № 40010/04): решение ЕСПЧ от 3 декабря 2009 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.-2010.-№ 5.

3. Дело «Крупко и другие (Krupko and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26587/07): постановление ЕСПЧ от 26.06.2014. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека.-2014.-№ 10(10).

4. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого части 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ.- 1999.-№ 6.

5. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «Освободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П г. // Вестник Конституционного Суда РФ.- 2013.-№ 2.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного

суда Российской Федерации от 7 февраля 2013 года № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ.-2014.-№ 2.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 года № 2793-О. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 марта 2018 года № 579-О. [Электронный ресурс] - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 05.11.2021).

9. По жалобе Централизованной религиозной организации «Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абзацем вторым статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 3-О // Вестник Конституционного Суда РФ.-2020.-№2.

10. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента

Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Вестник Конституционного Суда РФ.-2020.- № 2.

11. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2020 г. № 47-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> .- 19.11.2020.

12. Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ.-2019.-№12.

13. Постановление Верховного суда Республики Мордовия от 10.01.2017 № 4А-2/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2021).

14. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1198/2020 22К-1198/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 3/10-182/2020 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. - Официальный сайт Белгородского областного суда.- URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru> (Дата обращения: 31.10.2021).

15. Решение Арбитражного суда Пензенской области по делу №А49-11047/2020 от 20 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ информационной системы «Мой арбитр» (дата обращения 05.11.2021).

16. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт – Петербурга от 27 июля 2020 г. по делу № 2а-3242/2020 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не

был. - Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга.-URL: <https://oktibrsky--spb.sudrf.ru> (Дата обращения: 31.10.2021)

Статистические данные и отчеты

1. «О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно - правовым обязательствам Российской Федерации»: Заключение Уполномоченного по правам человека в РФ // Российская газета.-1999.-№77.

2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 01.11.2018).

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (Дата обращения:01.11.2021).

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/Doc4.pdf> (Дата обращения:01.11.2021).

5. В МВД сообщили о росте экстремистских и террористических преступлений / Известия.- URL: <https://iz.ru/1002190/2020-04-20/v-mvd-soobshchili-o-roste-ekstremistskikh-i-terroristicheskikh-prestuplenii> (Дата обращения: 08.11.2021).

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в российской федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02 / С.А Бурьянов. – Москва, 2009. – 34с.

2. Тагиева Т.Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук:12.00.02 / Т.Ю. Тагиева. – Екатеринбург, 2003.-27с.

3. Тетерятников Н.Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести.: дис. ... канд. юрид. наук - Екатеринбург.- 2002. -205с.

Статьи в журналах и сборниках

1. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 1999. - №1.- С.3-22.

2. Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития / С.А. Авакьян // Вестник Сибирского юридического института МВД России.- 2018.- №4(33). С. 7-13.

3. Аверина О.Р. Актуальные проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания / О.Р. Аверина // Власть и управление на Востоке России.- 2013.- № 1(62).- С. 100-106.

4. Волчкова Н.Н. Механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации/ Н.Н. Волчкова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).- 2018.- №11(56).- С. 51-55.

5. Воронежский П.М. О правоспособности религиозных объединений / П.М. Воронежский // Журнал российского права. – 2011- № 6. - С.22-27.

6. Гимгина М.Е. Содержание и правовое регулирование свободы религии: Опыт европейских государств./ М.Е. Гимгина // Российский юридический журнал.- 2013-№6 – С.54-59.

7. Диденко Н.Г., Селиванова Е.Н. Право и свобода / Н.Г.Диденко, Е.Н. Селиванова// Правоведение .-2001.- №3 С.4-27.

8. Жданова Е. А. «Свобода совести» и «свобода вероисповедания»: понятие и содержание/ Е. А. Жданова // Современные социальноэкономические процессы. – Пенза.- 2017.- С. 105–107.

9. Интымакова Л.Г., Чередникова Н.П.. Мировоззрение: структура и способы организации / Л.Г. Интымакова, Н.П. Чередникова. // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. -2008. -№2. -С. 32-38.
10. Исаева А.А. Пределы свободы совести в практике европейского суда по правам человека и конституционного суда российской федерации / А.А. Исаева // Вестник Томского государственного университета. -2019.- № 448. С. 226–231.
11. Исмаилов А.Ш. Свобода совести в истории России / Исмаилов А.Ш. // Исламоведение.-2010.-№3.-С.47-59.
12. Красиков А.А. Конституционный Суд и свобода совести в России / А.А. Красиков // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение.- 2000.-№ 1 (30).- С. 234-237.
13. Кузнецова Т. «ВС обобщил практику привлечения к ответственности за нарушения законодательства о свободе совести». Адвокатская газета.- URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/vs-obobshchil-praktiku-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-narusheniya-zakonodatelstva-o-svobode-sovesti/> (Дата обращения: 31.10.2021).
14. Кульнев, А. С. Защита чувств верующих: как не переступить черту? / А. С. Кульнев. // Конституционное и муниципальное право.-2015.-№ 2.-С.25-28.
15. Лысенко И.С., Елохин А.П. Некоторые аспекты религиозного экстремизма / И.С.Лысенко, А.П. Елохин // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ).- 2016.-№ 6 (27).- С.99-106.
16. Мещерякова А.Ф. Принцип светскости государства в практике Европейского суда по правам человека / А.Ф. Мещерякова // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2012. -№ 8. - С. 76 – 81.
17. Муру Р., Со А. Правовое определение понятия «секта» / Р.Муру, А.Со // Власть.-2009.-№4.-С. 85-88.
18. Ногайлиева Ф.К. Реализация свободы совести и вероисповедания в трудовых правоотношениях: судебная практика. / Ф.К Ногайлиева. // Теология. Философия. Право. -2020.-№1(13).-С.20-33.

19. Оганесян С.С., Михайлов В.К. Проблемы правового содержания права на свободу совести и вероисповедания, а также определения религиозного экстремизма / С.С.Оганесян, В.К. Михайлов // [Право и современные государства](#).-2015-№3 С.27-36.

20. Рудаков А.М. Теоретико-правовые проблемы реализации свободы вероисповедания осужденными к лишению свободы / А.М. Рудаков // *Пенитенциарная наука*.-2014.-№26.- С.31-35.

21. Скиданова А.Е., Кошелев Е.В. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации / А.Е. Скиданова, Е.В. Кошелев // *Психопедагогика в правоохранительных органах*.-2018.- № 3(74). -С. 100–102.

22. Судакова С.В. Возможности совершенствования нравственного состояния российского общества в контексте реализации конституционного принципа свободы совести и вероисповедания / С.В. Судакова // *Судебная власть и уголовный процесс*.-2019.-№ 4.- С.106-111.

23. Тейлор Ч. Что такое светскость? / *Ч.Тейлор* // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*.- 2015.- № 1 (33). - С. 218 – 253.

24. Хамидуллина Л. Противодействие идеологии религиозного экстремизма.-2011.- URL: <http://www.honestnet.ru/ekstremizm/protivodeystvie-ideologii-religioznogo-ekstremizma.html> (Дата обращения: 03.11.2021).

25. Юдина М.А. Проблемы реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания / М.А. Юдина // *Научный аспект*.- 2019.-№2.-С.1333-1339.

26. Яворский М.А. Причины и условия религиозного экстремизма в современной России / М.А. Яворский // *Юридический мир*. - 2008. - №11. С.22-25.

Книги, учебная и методическая литература

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебник. (I и II т.) //С.А. Авакьян: М., -2014.- С. 710.

2. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации./ М.В. Баглай. 10-е изд., изм. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, -2013. - 783с

3. Декреты советской власти. В двух томах. Том.2 Под. ред. Г. Обичкин, Сигизмунд Валк, Л. Гапоненко: Изд. Государственное Изд. политической литературы., 1959 г.
4. Джогман, А. Словарь по правам человека / А. Джогман, А. Шмидт// - М.:1997. – 76с.
5. История отечественного государства и права: Сборник документов. 2 часть. - Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 2003. - 356с.
6. Конституционное право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. – 448с.
7. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной Думе (1906-1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М.И. Одинцов // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-199/> (Дата обращения: 03.11.2021).
8. Орлов А.С., Георгиев В.А., Сивохина Т.А. История России: учеб. Пособие. 2-е Изд.: «Проспект». -2004.- 520с.
9. Осетров С.А. Конституционные основы организации юридической службы в органах публичной власти: учеб. пособие / С.А. Осетров. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 92с.
10. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. / В.Д. Перевалов 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. – 341 с. – Серия: Бакалавр. Прикладной курс.
11. Придворов, Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. / Н.А. Придворов, Е.В.Тихонова .М.: Юриспруденция, 2007.- 123с.
12. Тагиева Т.Ю. О свободе совести, правах человека и человеческом достоинстве. / Т.Ю.Тагиева // Екатеринбург: Открытое общество.-2008.-302с.
13. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. / В.Д. Филимонов. СПб.- 2003.- 196с.
14. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова, М., 1983. 839 с.